

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Элтэнно. Хранимая Звездой

18+

Герой из героев

Попытка не пытка

**Элтэнно. Хранимая Звездой
Герой из героев.
Попытка не пытка**
Серия «История Странника», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55514153
SelfPub; 2022*

Аннотация

О маге Тьмы продолжим слово.
Хоть из героев он герой,
Но выбор сделан непутёвый.
К чему играть вот так с судьбой?
Да, исключительно способен,
Возможностей полно в руках,
Однако, Тьме раз неугоден,
То знай – тебя повергнут в прах.
Его попытка, да, не пытка,
Он мог Хозяев обмануть.
Но зря наш маг хитрил так прытко.
Ему всех бед теперь хлебнуть.
Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	30
Глава 3	49
Глава 4	65
Глава 5	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Элтэнно.

Хранимая Звездой Герой из героев.

Попытка не пытка

Данная книга является продолжением произведения «Герой из героев. Дело привычки».

Часть II. Исключительные возможности

В этой части Странник сделает много открытий. Причём не только о тех, кого он знает, но и о себе самом. Да и умений новых познает немало.

1. Попытка не пытка

«Отец не баловал нас, детей, лаской и нежностью. Я помню ласковые руки матери и жесткую, беспощадную руку отца. Он не стеснялся задать любому из нас самую беспощадную трёпку. Во всяком случае, к нему нельзя было прийти пожаловаться на то, что тебя обидели. За это он бил беспощадно, обиженный был для него вдвойне и втройне виноватым за то, что позволил себя обидеть. Это была бес-

человечная мораль, рассчитанная на то, чтобы вырастить из нас зверят, способных удержаться в жёстком и беспощадном мире».

Вольф Мессинг

Северный
Беспредел

Ледяной океан

Дитрастан

Юрвенланд

Старкания

Амэйрис

Ингшвард

Цурканда

Серое море

Шрай-Хан

Свинный утес

Йоррах

Йорвальд

Впалбукут

Ниттер

Прошпи

Крепкий Орешек

Столица

Варжень

Саггик

Юдоль

Милочивый скан

Орлиная гора

Рейград

Замке сра Горта

Амопранд (Белые горы)

Глобкин роу

Вясшпи

Эрпшпи

Алвалард

Аршиа

Глава 1

Чего я там ранее писал? Нет, увы, я был не прав. Дорога до Чёрной Обители не стала для меня более-менее знакомой. Местность изменилась. Кардинально. Например, хуторок в один единственный дом, расположенный всего в двух часах езды от скромной деревеньки Балагое, разросся до настоящего села. Я даже всерьёз задумался не остановиться ли на ночь там? Всё же постоялый двор манил больше упрасиваний позволить остаться на постой в разваливающейся избе. Но по итогу я решил следовать первоначальному маршруту. Наивно посчитал, что, раз я его спланировал не на пустом месте, то так будет лучше. Кроме того, Элдри не так давно заснула, наконец-то переставая мешать тихими всхлипами о том, что хочет вернуться к маме. Чего её будить?

Треклятье, меня даже не смутило, что дорога, по которой я плавно направил коня, выглядела заброшенной по сравнению с широким трактом! Наоборот. Приметный дубок уверил меня в правильности моего пути. Подтверждением верно избранного направления (но никак не выбора действий) стало и показавшееся Балагое. Вернее, то, что от него осталось. Война Амейриса с Цуркандой превратила эту местность в тоскливое зрелище. Не иначе постарались маги, но кое-где никакой растительности не было. Голые пятна каме-

нистой земли перемешивались с пожухлой порослью кустарников. Многие деревья выцвели, посерели, умерли, но пока ещё стояли. Остались стоять и фундаменты горелых домов. Они, конечно, порядком заросли сорной травой, но печные трубы всё ещё высились над ними и походили на оттопыренные средние пальцы.

Я тяжело вздохнул и с тоской уставился на приближающееся к горизонту солнце. До следующего обитаемого местечка (возможно обитаемого), надо было ехать и ехать ещё. Куда как дольше, чем затратить два часа на возвращение к деревеньке с постоянным двором. Всё же вот-вот начало бы смеркаться, а противостоять нежити мне никак не хотелось.

– Я кушать хочу, – жалобно пропищала Элдри, внезапно просыпаясь.

Треклятье Тьмы, я и сам уже был готов съесть что угодно!

– Сейчас проверим кое-что. Если судьба благоволит, то и поедем, и отдохнём по-человечески.

Мне припомнилось, что немного в стороне, прямо под обрывом у реки, некогда жил полоумный знахарь – хороший травник с сильными способностями, но, не иначе как в противовес магическому таланту, сущий простак. В городах таких считали юродивыми, и жалостливые жители им милостыню подавали. В сёлах всё было иначе. Палками до смерти не исколотили – и то хорошо. Бедолагу просто-напросто изгнали из родного дома. Но далеко он не ушёл, только основательно потрудился, чтобы не просто расширить в при-

брежном песке пещеру, но и облагородить её. Помню, когда мы с Эветтой зашли внутрь, меня удивили деревянные полы и укреплённые камнем стены. Я посчитал глупостью обжиться в таком месте и сходу предрёк, что любое наводнение жилище легко разрушит и произойдёт это в ближайшие лет пять точно...

Осталось проверить, насколько из Предвестника хороший прорицатель.

Ведя за узду коня, в гриву которого вцепилась оставшаяся в седле Элдри, я осторожно спустился по крутому склону ближе к воде и испытал чувство облегчения. О, да, не так часто радуешься собственным неудачам! Было видно, что дом заброшен, но сохранились и ставни, и дверь. Здесь вполне можно было заночевать. Так что я снял с лошади девчонку, и, выдав ей половину лепёшки да кусок начавшего портиться от жары сыра, решил обследовать помещение.

Наверное, двери моего родного мира меня невзлюбили. Мстили они мне, что ли, за что-то? Иначе с чего за последнюю неделю я намучался с ними больше, чем за всю свою предыдущую жизнь? Постоянно приходилось какую-либо из них вышибать! Эта-то хотя бы не заперта была. Просто намертво проржавели петли. Вот только открывалась дверь наружу, а дверной ручки у неё не было. Из-за этого мне пришлось сначала проползти внутрь через узкое окошко, и лишь потом предлагать своему побаливающему боку новое испытание.

Жесть.

Если бы речь шла только обо мне и Элдри, я бы не стал так мучиться. Ей-то ещё легче, чем мне через окно пролезть. Совсем малявка. Но оставлять коня снаружи было недопустимой глупостью. Поднявшийся ветер доносил порывами запах вербены, лилии и гнили – верный признак гнездовища гарпий. А эти твари, хоть и не любили охотиться там, где спали, вполне могли оказаться голодными... Закуска же сама вроде как пожаловала.

В доме оказалось промозгло. Мох и плесень покрывали собой всё, остатки мебели доедали мелкие жучки, а пол был склизким из-за вонючей слизи. Помещение следовало просушить. Поэтому, героически поборов петли двери, я с гордо поднятой головой вышел на берег и приступил к делу.

Угу, к делу. Да-да! Не буду вдаваться в подробности того, как я искал и собирал сухие сучья, как разжигал в очаге огонь, как прочищал дымоход да обкромсал, тратя заряд волшебного меча, пару ёлочек, чтобы соорудить подстилку на пол. Скажу только, что итог всё равно выглядел неважно, а после мучительных трудов я уверился в мысли, что надо было возвращаться назад. Но, конечно же, никуда уже не поехал на ночь глядя, а гордо упёр руки в бока, похвалил себя вслух и осмотрелся.

Конь стоял по колено в реке. Элдри гладила его морду и что-то тихо приговаривала. Опал (я не знал, как звали коня, а потому выбрал кличку предыдущего) пофыркивал в ответ.

Со стороны общение животного и девочки выглядело разумным. Мне даже стало любопытно проверить так ли это? Однако к тому моменту, как я устало примостился на понравившуюся кочку, Эдри уже успела наговориться с Опалом и, пачкая мокрое платье, присела на берегу, чтобы соорудить замок из песка. Я стал наблюдать за её стараниями и попутно приступил к скудному ужину. Для более питательного следовало развести костёр и ставить треногу, но я уже устал так, что мог только глазеть по сторонам. И всё.

– Башни можно сделать выше и ровнее, – стряхивая с ладоней крошки хлеба, заметил я по прошествии нескольких минут. Затем поднял сучковатую сухую ветвь и об колени сломал её на несколько частей. А там вдавил палки в землю по центру башенок. – Если у сооружения будет крепкая основа, то песок не станет так рассыпаться. Вот, смотри. Видишь, как налипает?

– А стены?

Эдри явно пересилила себя, чтобы решиться на вопрос. Едва я подошёл, как она вжала голову в плечи и начала смотреть на меня глазами дикого волчонка. Однако ей вправду было интересно новое знание. Дети зачастую любопытнее взрослых и легче идут на контакт, даже если крайне обижены на что-то.

– Можно и стены, если горизонтально ветки положить.

– А почему без них песок рассыпается?

– Песок не лучший материал для строительства. Очень

плохой я бы сказал.

– А какой лучший?

– Лучший? Хм... Если говорить о постройке вроде твоей, то это глина, пожалуй.

– Это из которой посуда? Так она же жёсткая, – не поверили мне.

– Изначально нет. Потом покажу. А сейчас надо ров сделать, – я уже поправил и башенки, и стены. Обновлённый замок стал выглядеть в разы лучше, но не хватало иллюзии каменной кладки. – Ты копай отсюда, а я прутиком на стенах порисую.

– Зачем?

– Вот. Видишь, как получается?

– Я также хочу! – она взяла веточку и попыталась повторить рисунок. Линии из-под её рук выходили очень медленно и оказались кривыми. – Не получается.

– Каждому своё. Копай ров.

– Но тогда я быстрее тебя справлюсь.

– Сложно поверить. Но даже если так, то можешь начать искать из чего подъёмный мост соорудить.

... Наверное, свети солнце ярче, то миниатюрным песчаным замком сложно было бы восхищаться. Однако красные лучи вечерней зари превратили его в нечто завораживающее. Мы даже соорудили из листиков флаги, прежде чем, вдоволь налюбовавшись совместным творением, вошли в дом. Комната к этому времени благодаря зажжённому в очаге ог-

ню немного просохла. В ней перестало пахнуть сыростью – откровенно несло гарью и едким дымом. Так что, только проветрив помещение, я заметил, что платье Элдри не просто перепачкалось за время строительства, но так и осталось мокрым. Она дрожала. Так что мне пришлось, скрипя зубами, вновь отдать ей свою любимую рубашку. Затем я постелил на еловые ветки плащ и дал девчонке указание устроиться на нём. Коня мне показалось за лучшее пристроить на другой стороне дома, привязав так, чтобы он не мог толком сойти с места. И, покончив с расстановкой всей своей живности, я попрочнее закрыл дверь наспех сооружённым засовом, проверил ставни и сел как для медитации. Ложиться на пол, чтобы всю ночь ощущать колючие иголки, хорошего мало, а я прекрасно мог спать даже в такой позе. Чем, собственно говоря, и занялся. Едва глаза закрылись, как перед внутренним взором замелькали цветные картинки. И выбрав желаемое сновидение, я отпустил своё сознание.

Наверное, глупо было ожидать, что возле гнезда плотоядной нечисти ночь пройдёт спокойно. Спокойно она и не прошла. Правда, монотонная удивительная песнь гарпии, в которой не было ни единого слова, отнюдь не разбудила никого в доме. Конь пристрастий к прекрасному не имел. Элдри вымоталась так, что её и выстрел из пушки не поднял бы. А

моему медитативному сновидению гипнотизирующая манящая трель только способствовала. Так что проснулся я только от того, что дивный звук прервался на высокой ноте и послышалось скрежетание когтей о ставни.

– Чего надо? – приглушённым злым голосом спросил я спросонок и, пересилив лень, подошёл к окну. Затем зевнул и потянулся до хруста костей. Тело от ночёвки без нормальной кровати нещадно ныло.

Гарпия между тем хихикнула и ласково предложила:

– Выходи ко мне.

– Нет ни малейшего желания, – буркнул я, сумев всё же удачно посмотреть в щель так, чтобы увидеть собеседницу.

Женщиной она была бы красивой. Чёткий овал лица, рыжие до красного оттенка волосы, тонкая талия, упругая грудь... Однако судьба не позволила ей остаться человеком. Мощные суставы и длинные когти заставляли испытывать больше беспокойства нежели влечения. Передние конечности вообще являли собой крылья. Пусть гарпия не планировала в воздухе, а так вот стояла, но эти своеобразные «руки» были хорошо видны за её спиной. И я знал, насколько жёсткие и острые в них перья.

– Давай расскажу, почему тебе стоит выйти?

– Разве ты не услышала мой ответ? Нет.

– О, да ты смутьян! Пытаешься быть суровым, но...

– Я не пытаюсь кем-то казаться, а потому хватит. Не пытайся ты со мной играть! Наш разговор не имеет смысла, ме-

ня не устроят все твои предложения.

– Мои предложения? – высокомерно переспросила красавица, явно разозлившаяся на мой грубый тон. – Иногда я даю испытать мужчинам мою страсть, но тебя-то уж точно не ожидает такая милость!

Полноценно летать гарпии не могли, но они умело планировали и с лёгкостью совершали высокие прыжки. Однако, хотя крылья этой особи расправились, она никуда уходить не собиралась. Тварь издала пронзительный птичий стрекот, подзывая подруг, но меня подобное не очень-то напугало. Стена была основательной, прочной, а через окна композиция не позволила бы бестиям пролезть внутрь. Единственная дверь служила гарантом нападения по очереди, и это придавало мне уверенности. Справиться при помощи меча один на один с полудюжиной гарпий у меня могло получиться.

– Красивый замок. Сделан для ребёнка, – наступая своей грифоньей лапой на строение из песка, прокомментировала другая крылатая тварь. Светловолосая.

Она была единственной, кто пришёл на подмогу.

... Хотя, может, ещё одна или две скрывались в засаде? Это было бы в духе гарпий, но...

«Нет. Тогда бы эта не ожидала яйца» – размыслил я.

Мне всегда импонировала нечисть, не паразитирующая на человечестве. Гарпии к таковой не относились. Они крали людей и чаще всего детей, чтобы трансмутировать своё потомство до самих себя. Из их яиц вылуплялось нечто по-

хожее на многоножку. И если первые три дня жизни эта личинка не поселялась внутри человека, то просто-напросто погибала. Иначе, начиналось обращение до такого вот существа. И чем более юным был организм носителя, тем легче, быстрее и правильнее проходил процесс мутации. Способствовала этому и принадлежность к женскому полу, так что Элдри являлась лакомым кусочком для тварей, жаждущих увеличения стаи.

– Там кто-то есть? А, Морьяр? – как на зло подала голос малявка, плотнее кутаясь в мой плащ, словно в одеяло. Свет в доме отсутствовал, чтобы сказать что-то о выражении её лица, но по голосу было похоже, что она изрядно испугалась.

– Девочка! Это девочка! – довольно воскликнула красно-волосая и, многозначительно посмотрев на сияющую товарку, облизнула губы, прежде чем снова заговорила со мной. Уже в деловом тоне. – Отдай нам дитя, и мы тебя не тронем!

Если бы гарпии славились своей честностью, я бы, может, и размыслил над предложением. Но им были присущи хитрость и лживость, а потому у меня оставалось всего два варианта действий: либо сразу браться за меч, либо сперва предпринять попытку спровадить их словами.

«Попытка не пытка. Тем более такая», – рассудил я и несмотря на то, что гарпии меня не видели, грозно подбоченился.

– Встречное предложение. Уходите отсюда, и вас не трону я.

Моя угроза привела к тому, что гарпии противно захихикали. Я даже скривился от того насколько они были уверены в своих силах.

– Ох, да какой же герой нам попался! – рассмеялась красноволосая.

– Ха, ну вот что ты сделаешь, герой, когда мы раздробим дверь в щепки?

– Да, что? Мы ведь не такая нечисть, к которой вы, люди, привыкли. Гарпии могут входить в дома, если пожелают. На то у нас нет запретов.

– Да-да, нас с сестрой не связывают ограничения Чёрных магов!

– Надо же, и меня не связывают, – сказал я погромче.

Сперва они не поняли. Подумали, что я бахвалюсь тем, что тоже некая нечисть, а потому насмешливо заключили:

– Глупая попытка избавиться от нас. Ты человек, мы чувствуем, как ты смердишь!

– Ха-ха, слабенький человечешко заговаривает нам зубы, – попробовала насмеяться светловолосая, но я не принял её тона.

– Да, я действительно человек. Зато далеко как не слабенький маг. Причём маг, у которого нет обязательств перед Орденом. Мне нет нужды соблюдать все его предписания или же заботится о сохранении вашего вида.

– Ум-м, – задумчиво произнесла красноволосая, но то, как задумчиво она наклонила головку, позволило мне переи-

ти к угрозе.

– Рискните напасть на меня и умрёте так, как положено. Ритуал уничтожения я проведу как полагается, с использованием звезды Маркаба. Тогда получится сохранить все полезные выжимки... Скорлупа же на яйцах ещё не застыла, да? Недосформированный плод гарпии более ценный ингредиент.

– Будь ты проклят! – пронзительно вскрикнула светловолосая и гневно зашипела.

Неудивительно, что она настолько разозлилась. Несомненно, любая разумная нечисть, да и нежить тоже, знает, как её принято убивать, а тем более потрошить, а звезда Маркаба являлась действенным средством получения ценных субстанций, коими столь богато нутро гарпий.

– Не бери в голову, он просто пугает нас, – постаралась успокоиться сестру красноволосая, вот только тревога в её голосе прозвучала отчётливо. Мне вмиг сделалось ясно, что стратегия мной была выбрана верная. Я мог избавиться от гарпий даже без боя, а потому демонстративно усмехнулся и произнёс:

– Ну-ну, не делай из меня лжеца. И идиота тоже не делай. Вам двоим меня не одолеть.

– Нас далеко как не двое!

– Чушь! Я уже проверил местность. Вас всего две. И так как знаю, что гарпии обычно гнездятся семьями от семи до пятнадцати особей, могу смело утверждать, что кто-то не так

давно устроил в этих местах запретную охоту. Или же ваша семья провинилась в чём-то перед Орденом. Скорее даже второе, потому что иначе во избежание мести любой браконьер уничтожил бы все особи. Так что сюда пришёл Координатор и обездвижил вас. Это легко сделать с расстояния в семь метров, поэтому твоя сестра пока так и не пересекает эту черту, не так ли? Затем он начертил восьмиугольник между двух кругов, внутри которых разместил руны страдания, лезвия, воды и жатвы. Эм-м, мне описывать что дальше было?

– Он маг, – заключила красноволосая гарпия, но самка, ожидающая яйца, не захотела так просто сдаваться.

– Ну и пусть он маг, – сказала она, ехидно приподнимая уголки губ. – Главное, раз он не каратель, то всё равно никто. Мы станем преследовать его на безопасном расстоянии ночь за ночью, покуда не получим желаемое!

– В этом случае вас тоже ждёт смерть.

– Мечтай больше! – нагло рассмеялась она. – Мы дадим знать обо всех твоих выходках в Орден, и его служители ярко напомнят тебе, что гарпий запрещено наказывать за похищение детей. Ты снищешь себе врага, которого тебе не победить. Орден сотрёт тебя в порошок за твою дерзость!

– Неприятности получите вы сами. – сухо поправил её я. – Трогать то, что под защитой Тьмы, не рекомендуется даже видам, находящимся под угрозой исчезновения.

– Так ты Квалификатор? – с вызовом спросила она. – Ну же, покажи свой знак!

Эта наглая тварь определённо меня достала, поэтому я стремительно, но неслышно, вытащил меч из ножен, и прислонил его к стене так, чтобы было удобно взять в любой момент. Затем приоткрыл скрипучие ставни и высунул за окно руку с оттопыренным средним пальцем.

– С тебя и этого знака хватит, мразь! – прошипел я, прежде чем злобно объявил. – За любую попытку нападения вы расплатитесь. Не верите? Рискните!

Дальнейшие угрозы выкрикивать я не стал. Они снизили бы эффект содеянного и выдали бы мой страх. Ведь чего стоило настоящему магу выйти наружу, чтобы уничтожить не имеющих защиты от магии гарпий? Поэтому, закончив речь на грозной ноте, я напоказ не стал закрывать ставни, а лёг на еловые ветви возле Элдри да откинулся на спину. Расслабленная поза, однако, отнюдь не убавила моей бдительности. Я держал руку с арбалетом наготове и внимательно вслушивался. Даже когда воздух разрезал взмах кожистых крыльев, а после настала глубокая тишина, я продолжил лежать, предельно насторожив органы чувств.

– Они хотели забрать меня и съесть? – вдруг раздался тихий писклявый голосок.

Ох, а я уже и забыл, что Элдри проснулась!

– Не бойся. Не отдам.

– Сам съешь? – со страхом предположила девочка.

Почувствовав, как Элдри ёжится, я непроизвольно улыбнулся во весь рот. И, хотя нечто подстёгивало меня разыг-

рать ребёнка, всё же сказал:

– Нет.

– А почему тогда не отдашь?

– Потому что не отдам, – буркнул я и хотел было остановиться на таком коротком объяснении, но тут мне припомнились строчки из сказки про медведя и маленькую девочку. Эту бестолковую историю Мишель рассказывала Катрин, пока я занимался починкой двери, и сейчас она...

– Ну почему? – продолжила допытываться Элдри, и я на полном серьёзе осведомился.

– А кто тогда будет мне печку топить, кашу варить, меня кашей кормить?

Несколько долгих секунд царила тишина, а затем дочка Эветты задумчиво произнесла:

– Морьяр, а я не умею кашу варить.

Я не выдержал и рассмеялся в голос.

Мне пришлось отложить перо из-за того, что восприятие окружающей действительности перестало быть спокойным. Нечто змеёй подползало всё ближе и ближе. Уверенно. Непреодолимо.

Я ещё раз посмотрел за свои записи и, ощущая тяжесть в теле от долгого пребывания в одной позе, поднялся. Ко мне вторгся гость. В мои обязательства входило его встретить.

Дерево двери задрезжалось от стука. Едва слыши-

мо дёрнулся металлический механизм защёлки – кто-то ухватился за ручку, решая проверить, заперт ли мой дом. И вновь наступила тишина. Но уже не такая как прежде. Эта оказалась полна ожидания, словно неприятно взятая нота.

– Ха, вот уж кого не ожидал. Не устала? Не долго искать меня пришлось, милая? – с наигранной заботой задал я вопрос, когда открыл замок и вышел за порог.

– Не-ет. Я х-хорошо чувс-ствую тебя. И с-себя тоже. Ответ звучал неприятно. Слишком медленно, слишком шипяще, слишком гулко, слишком... В общем, очень неприятно для моего привередливого уха. Кроме того, и принадлежал он не очень-то приятной для меня женщине. Её стройное тело, закутанное в чёрное многослойное туманное одеяние, обвивали яркие едко-зелёные всполохи потока смерти. Бледная до белизны кожа из-за этого казалась покрытой трупными пятнами. Но я знал, что это было не так. Призраки не подвержены гниению.

– Ты всё-таки совершила обращение.

– Та-ак я полна с-силы. Он-на течёт во мне-е. Ты отказ-зался от многого.

– Я давным-давно провёл сравнительный анализ и, по-моему, это твой выбор лишает многого. Но ты же не ради моего мнения сюда притащилась?

– М-меня пос-слала Тьма.

– Вот незадача. Пожалуй, я вот-вот тоже пошлю тебя! И даже не менее далеко, – старательно выбирая интонацию для фразы, усмехнулся я и перешёл на куда как более серьёзный тон. – Меня должны были

оставить в покое.

– Да-а, С-странник. Мы з-знаем. Но даж-же такого изгоя мож-жет заинтерес-совать с-сила. Выслуш-шай м-меня.

– Пока абсолютно не хочется. Мне противна твоя речь. Она отвратительна! Хочешь выполнить задачу Хозяев, так постарайся говорить без таких мерзких завываний. И ускорь темп!

Призрак ненадолго замолчала, переваривая моё рывканье, а затем продолжила говорить. При этом воспринимать её стало намного проще.

– Слышал ли ты про Спящ-щего Бога?

– Само собой. Его мир это нечто.

– Он и есть весь с-свой мир. Огромное пятно. Камень преткновения на пути потока с-смерти. Он создаёт помех-хи. Мешает нам.

– Так. Помимо дикции в речь не мешает добавить осмысленности.

– Ты и так заставляеш-шь меня тратить время на с-слова! Мы могли бы с-слиться сознанием, и ты бы давно уз-знал всё.

– Могли бы. Не станем. Хочешь изложить что-то, вспомни, как это сделал бы человек.

Для придания своим словам большей значимости, я даже упрямо скрестил руки на груди.

– Произошло правильное с-событие, Странник,

Спящий Бог утратил контроль над созданной им Фантазией. Однако аномалия осталась. Не на том же месте, теперь она постоянно смещается в пространстве. Но она такая же-е, как и была.

– Это кому только могло понадобиться наживать себе врага уровня Спящего Бога? Этот чудак полный идиот, что ли? Да и зачем осуществлять энергозатраты на сохранение чьих-то грёз? Они же должны быть ого-го какими, – в удивлении приподнял я брови. – Как вообще у кого-то получилось забрать, да теперь ещё и прятать... несуществующий мир?

Призрачная дева хищно улыбнулась и заговорила с куда как большим энтузиазмом. Теперь её речь не была столь противно нетороплива.

– Важно другое. Спящий Бог не смог создать свой аватар полноценно. Творение насмеялось над создателем. Могущество Спящего утеряно. Оно заперто внутри Фантазии! Этот бог утратил свои силы, его мир теперь ничей, понимаешь?

Прозвучавшие в словах эмоции, жадность и предвкушение, заставили меня заподозрить, что со мною играют.

«Хм, она хочет, чтобы я примерил эти ощущения на себя и в результате проникся щедростью предложения?» – задумался я, так как сама по себе призрака не могла испытывать подобного. Осуществить то, на что

она намекала мне, у неё никогда бы не вышло, и это пробудило во мне осторожность.

– Погоди, – нахмурился я. – Раз кто-то перемещает Фантазию, да и сама она не распадается, то у неё должен быть новый хозяин.

– Да, кто-то правит этим иллюзорным миром. Но пока он не заявил о своём владении, пока его воплощение существует только в Фантазии любой способный на то может с-сделать с этим миром всё, чего он только пожелает. Законно!

– Бред. Спящий Бог один из владык Света. Думаешь, он спустит такое с рук? Ему без разницы кого из наглецов уничтожить: первого завоевателя или второго. Да хоть третьего! Он всех втопчет в пыль.

– Он ничего не сможет сделать, если его мир перестанет существовать. А ты запросто поглотишь его.

– Это-то без сомнений. Но отчего Тьма решила рассказать об этом именно мне? С чего бы? Слуги на разрушение миров способные закончились, что ли?

Мой голос прямо-таки пронизывал сарказм.

– Нет. Нас много. Тебе ли не з-знать этого? Но нам не нужны последствия такого вмешательства. А ты, ты нейтральный. Тебе они не грозят.

– Да ладно? – скептически произнёс я.

– Тьме мешает Фантазия, но Тьма не имеет полно-

го права на её разрушение. Так к чему провоцировать заклятого врага, когда есть ты? Ты и так отшельник, Странник, а, получив могущество Спящего Бога, ты сможешь скрыться от высших сил куда как лучше. Элементарно, никто не отправится на поиск того, кем ты станешь. Для Тьмы и Света будет проще забыть про случившееся. Поэтому разрушение Фантазии нужно тебе. Нужно!

– Ещё какие-нибудь варианты того, что мне стоит делать? Или уже уйдёшь?

– Уйду, когда скаж-шешь, что думаешь.

– Хорошо. Слушай внимательно, милая. Прежде всего, я думаю, что пора тебе узнать истину – когда призрак принимает человеческий облик, то ему лучше всё-таки открывать рот. Иначе эта оболочка превращается в балаганную маску. Зачем ты вообще так ради меня расстаралась? Я и без материального облика тебя бы узнал.

– Мне хотелось-сь сделать приятное. Себе.

Она протянула ко мне руку так же неторопливо, как говорила. Её пальцы дотронулись до моей щеки, и это прикосновение было отвратительно раздражающим. От него не просто веяло холодом суровой зимы. Ладонь походила на бархатистую резиновую перчатку, в которую набрали «живую» воду. Что-то бурлениями перемещалось с места на место, но под «кожей» не бы-

ло даже намёка на кости или же плоть...

Бе!

– Став этим, ты утратила практически все ощущения. Ты даже видишь меня не так, как когда была живой. Что тебе в этом приятного?

– Тебе неприятно!

Губы женщины постарались изогнуться в улыбке, но у неё это вышло не особо красиво. Ей предстояло учиться и учиться мимике, какой она обладала в прошлом. Но, видимо, тренироваться в этом ей мало хотелось. А мне мало хотелось продолжать разговор. Поэтому я, даже не прощаясь, вернулся в дом и плотно закрыл за собой дверь. Затем сел за письменный стол и некоторое время смотрел в одну точку – дожидался момента, когда гостя покинет пространство, которое я считал исключительно своим. И только потом изменил позу да вернулся к записям. Стул подо мной скрипнул. Листы в чёрной тетради зашуршали под руками.

Призраком ночи стояла она

Да протягивала ладонь.

И, как мрамор, кожа была холодна,

И в зелёных глазах не горел огонь.

Туманным мраком её коса

Оплетала, как змейка, стан.

**Сколь смертельна её краса.
Сколь опасен её обман.**

**Прежний облик навеки стёрт,
В новом нет ни на грамм тепла.
Жизни девы затих аккорд.
Милая, как же ты мертва!**

Выведенные на полях строчки мало походили на продолжение моего рассказа, поэтому я с недовольством посмотрел на них. Затем вычеркнул слово «милая», написал вместо него «дурочка» и задумался.

**Так, на чём же я там закончил писать всё-таки?
Ах, да!**

Я не выдержал и рассмеялся.

Глава 2

Я не выдержал и рассмеялся. Всё из-за того, что мне довелось провалиться в сон, но я и Элдри были по-прежнему живы. Моя промашка не стала роковой.

– Эм-м, – проснулась от моего смеха Элдри и начала тереть кулачками глаза.

– Просыпайся, скоро выезжаем.

Сказав так, я поднялся с валежника и вышел из дома на берег реки. Солнце уже всю светило, и мне от этого было хорошо и спокойно. Пусть гарпии не боялись солнечного света, но определённо его недолюбливали. У них было ночное зрение. В дневное время они становились практически слепыми, а потому ожидать нападения днём, раз уж ничего не произошло ночью, никак не стоило.

Из-за хорошего настроения, я позволил Элдри немного побегать вдоль пляжа, а сам занялся приготовлением завтрака и подготовкой коня к дороге. Девочка со смехом долго носилась туда-сюда, вымокла насквозь и, в конце концов, бросилась в воду. Она так весело плескалась, что я не выдержал и тоже искупался.

Ах, разве может быть что-то лучше, нежели холодные воды реки на рассвете начинающегося жаркого дня?

Они придали заряд бодрости. Я даже с сожалением обтёр-

ся рубашкой. Грусть возникла не только из-за того, что не хотелось лишать кожу капелек влаги, но и... моя любимая чёрная тоже вымокла насквозь! Определённо стоило задуматься о сменной одежде для этой неряхи!

И, как показало время, задуматься о тёплой одежде.

Со мной-то ничего не произошло, я и будучи мальчишкой редко болел. Иногда подхватывал насморк и всё. Став взрослым же и вовсе забыл про болезни. Благодаря потокам энергии я напрочь лишился подобных каверз тела. А вот девочка рассопливилась моментально. Вроде пять минут назад ещё здоровая была, и вдруг начала противно хлюпать носом да чихать.

Приняв это за лёгкую простуду, я беспечно следовал маршруту и если о чём и позаботился, так это о том, чтобы не оставить для гарпий следа, по которому нас можно будет найти. От дома отшельника Опал с мили две шагал по колению в воде, куда меня не устроил каменистый берег. С него мы удачно выехали на тракт и галопом проехали пару деревень. Я измотал коня, зато уверился в безопасности. Кроме того, благодаря резвой скачке проехать довелось намного больше нежели вчера, и я был этому рад. Чёрная Обитель становилась всё ближе и ближе, а меня так тянуло посмотреть на то, что с ней случилось! Я был настолько поглощён своими мыслями, что мало обращал внимание на состояние Элдри. Во время обеда я даже сделал вывод, что ей, вроде как, становится легче, но... где-то в четвёртом часу по полудни у неё

начался жар.

«Горячая такая», – понял я, когда прижал её к себе – девочка заснула на ходу, а мне не хотелось, чтобы она свалилась с Опала.

Из-за её высокой температуры меня ненадолго охватили сомнения.

«Остановиться в этом селе или поехать дальше?» – не знал как лучше поступить я, так как дорожный указатель гласил, что я вот-вот въеду в некие Дерюги. Но, подумав, мне стало ближе решение проехать эти самые Дерюги без остановок. Солнце было ещё высоко, Элдри будить не хотелось.

... А там она проснулась в липком поту и закашлялась грудным кашлем. Мне он не очень-то понравился, но очередная деревня уже была позади.

– Мне плохо, – тихо пожаловалась Элдри.

– Мне тоже плохо. Худшие дни в моей жизни.

На моё ворчание она ничего не ответила. Лишь вскоре спросила.

– Когда мы остановимся?

– Как доедем до Черниц.

– А это долго?

– Насколько я помню эти места, нет. Черницы совсем близко.

М-да, помнил я местность плохо. Лишь к вечеру мы доехали до селения с неблагозвучным названием Черницы. Оно нынче являлось, правда, не селом, а солидной по размерам

деревней домов под шестьдесят. Здесь было целых два постоянных двора, но я решил не искать от добра-добра и снял в местном и весьма памятном для себя трактире скромную комнату. Хотелось шикануть, конечно, и снять ту же, где я останавливался с Эветтой, но за неё запросили аж два серебряных, а у меня в кошельке немногим больше золотого оставалось.

«Можно и без этого», – решил я, предпочтя заказать еды повкуснее.

Правда, есть пришлось мне одному. Элдри от всего наотрез отказалась. Она с трудом высидела всё то время, что я ел, а, когда мы поднялись в комнату, то сразу легла на положенный на пол вместо кровати тюфяк.

– Спать будешь?

– Да, – прошептала она и, повернувшись лицом к стенке, заснула.

Мне это показалось добрым знаком. Где-то я слышал, что во сне люди выздоравливают быстрее. Так что настроение у меня улучшилось, и я с лёгким сердцем спустился вниз, чтобы посмотреть, насколько хорошо обустроил моего коня малолетка-конюх. Придаться ни к чему не нашлось, так что я заказал себе кружку холодного пива и принялся расспрашивать местных мужиков как лучше до Варжени доехать. Советы не отличались разнообразием. Все говорили про одну и ту же дорогу через Юшки.

После трапезы да разговоров в душном трактире ноги са-

ми понесли меня на свежий воздух. До закрытия заведения на ночь в моём распоряжении оставалось больше часа, и мне очень хотелось размяться. Долгая скачка оказалась болезненной для всех мышц. Я определённо не привык к таким физическим нагрузкам, а тем более к таким долгим физическим нагрузкам. Даже кости ломило. Но и лежать без толку мне не хотелось. Так что я попросту побродил по деревеньке, покуда не остановился понаблюдать за ловлей рыбы. После даже помог старику вытащить на берег сеть. То жалуясь на бездельника внука, то рассыпаясь в благодарностях, рыбак по итогу предложил мне в подарок сырых окуньков, но, конечно, я отказался. Зачем они мне? Я был сыт. Это вон, местные коты уже сбежались и принялись мяукать да облизываться. Рыбак принялся на чём свет ругать пушистую живность, а я проводил взглядом клин перелётных уток и двинулся обратно в трактир. Девочка ещё не проснулась, поэтому я устроился на соломенной подстилке неподалёку и сам крепко заснул.

Сну помешали хриплые звуки. Дети, особенно идущие на поправку, такие издавать никак не могли. Поэтому я подошёл ближе и дотронулся до липкого лба девочки. Она горела и тяжело дышала, с неким свистом вдыхая и выдыхая из себя воздух.

– Эй! – я постарался растормошить её, но Элдри только тихо застонала.

Да. Может быть нечто лучше холодных вод реки на рассвете начинающегося жаркого дня – это определённо тёплый душ в ванной и мягкое полотенце. Во всяком случае, безопаснее!

Не особо-то зная, как справиться с возникшей ситуацией без магии, я достал из сумки всемогущую многофункциональную настойку Брианны и взялся за растирания конечностей ребёнка. Жар начал незначительно спадать. Однако это было только первым шагом. Элдри следовало напоить, чтобы не наступило обезвоживание, а подобное составляло серьёзную сложность, потому что всё её горло распухло изнутри. Его сдавливал белый налёт, да и сама она не приходила в сознание. Просто чудом мне удалось влить в неё стакан воды! А надо было какой-нибудь отвар. Да хоть той же ромашки!

Я спустился вниз. Комната, служившая едальней, была пуста. После войны в Амейрисе мужицкие пирушки, тянущиеся всю ночь до утра, прекратились. Входную дверь закрывали не только на два засова и крючок на цепочке, но и на замок. Не менее основательно закрывались ставни. Выйти наружу было так же сложно, нежели попасть внутрь королевской сокровищницы. Однако я помнил, где в окрестностях видел зверобой, ромашку и календулу, и эти травы мне были нужны до рассвета. Так что пришлось пробовать себя в качестве взломщика.

– Это ты чего, сука, делаешь? Куда собрался! – вдруг зарычал на меня незаметно подкравшийся трактирщик. В одной руке он держал саблю, а в другой масляную лампу. Из-за его спины испуганно выглядывала пухленькая женщина в длинной белой сорочке и накрахмаленном чепчике.

Кстати, да! А чего я не поинтересовался, чем мне могут помочь люди?

– У меня дочка заболела. У неё ангина, и её лихорадит. Хочу травы собрать... До утра это никак не терпит.

– До первых петухов никто не входит и не выходит. Никогда! И никаких исключений!

– Ох, Васнец, – прижимая руку к груди, обеспокоенно выдохнула женщина. – Что ты как нелюдь-то? Идёмте... Морьяр, да?

– Да.

– Вы мне запомнились по старомодному имени. Покажите девочку. До рассвета-то действительно выпустить вас не сможем и о других постояльцах думать должны. Но чем получится обязательно подсобим прямо сейчас.

– А кто вы?

– Я жена хозяина трактира. Можете звать меня мадам Матильда.

Великая Тьма, ну какое мне дело до её имени?!

– Я имел в виду, не лекарь ли вы?

– Нет, – удивилась она моему вопросу. – Но у меня трое взрослых детей и два внука. Я хорошо разбираюсь в детских

болезнях.

В этих словах имелся резон. Она действительно могла помочь. Хотя бы дельным советом. А потому я беспрепятственно пустил её внутрь. Женщина присела возле Элдри и настороженно вдохнула ароматы Брианны.

– Бедняжка, – горько заключила мадам Матильда наконец. – Васнец, помнишь, как в позатом году сын Варны провалился под лёд?

– Да. Помню.

– Так же вот лежал и хрипел, пока зараза не заростила ему горло.

– Это несомненно грустная, но никак не поучительная история, – буркнул я, делая вывод, что женщина оказалась бесполезна. – У вас найдутся сушёные травы? Ромашка, календула?

– Да, но можно кое-что получше. Сварю глинтвейн... Васнец, принеси на кухню из подвала кислые яблоки, пожалуйста. Я сейчас оботру малышку и спущусь.

– Давай быстрее, – недовольно сказал хозяин трактира и ушёл.

Матильда действительно сняла с гвоздяного крючка полотенце, смочила его в воде, но... проводя им по лбу Элдри, внимательно посмотрела на меня, как если бы оценивала. А затем решилась и поманила к себе пальцем.

– Послушай меня, юноша, – шепнула она, настороженно косясь в сторону дверного проёма. – Если бы речь шла не о

ребёнке, то я бы промолчала. Все, кто не ходит под Чёрными магами, нынче подлежат гонениям, так что о способностях Ванессы мало кто знает.

– Ванесса? Кто она?

– Знахарь, лекарь, целительница... Называй как хочешь, главное, она может помочь.

– И где её найти?

– Лет двадцать назад у нас тут неподалёку школа Чёрных магов стояла. На другую сторону реки если перебраться, то дорогу к ней отыскать можно. Оно заросшая, но ещё приметная. Туда мало кто ходит, даже сами Чёрные носа не суют. Поэтому Ванесса где-то там обжилась... Не побоишься идти?

– Нет, – даже стало смешно мне. В Чёрную Обитель я, напротив, очень хотел заглянуть.

Однако женщине нисколько смешно не было. Она заговорила совсем тихо.

– Тогда поутру садись на коня и езжай за мост. Но не торопись, смотри во все глаза, чтобы не пропустить нужную дорогу. Недалеко от раздвоенной сосны поворот на неё будет. А там скачи до огромного дуба, что молния погубила. Под ним будет камень. Ты ладонь на него положи и жди. Ванесса сама к тебе явится.

– Матильда, ты там скоро? – слышалось из коридора громкое ворчание трактирщика.

– Иду уже, Васнец, иду! – женщина действительно отло-

жила полотенце, но, прежде чем уйти, посоветовала: – Ты, юноша, смотри не скупись. Если Ванесса сюда нос покажет, то своей жизнью рисковать станет. В Юшках знахаря Чёрные на глазах у всего села сожгли, а вместе с ним и семью, что его скрывала. А у нас тут ещё того хуже. В округе постоянно кто-нибудь ушлый и до выплат охочий шныряет. Чай, на тракте, а не в глуши живём.

Я понимающе кивнул, и женщина ушла. Она оставила меня один на один с моей проблемой, и на душе мне сразу стало как-то неприятно. Меня окунуло в предчувствие, что натирания и компрессы лишь немного облегчат состояние ребёнка, не более того. И я оказался прав. Под утро девочка даже начала бредить, заставляя меня радоваться, что ангина лишила её звонкого голоса. Элдри то звала мать, то хрипела: «Убийца!», то просто просила о помощи, жалуясь, что ей плохо. Маленькое тельце тряслось от дрожи. Кожу покрывали едкие капельки пота, от него даже волосы промокли насквозь.

Понимая, что без магии ничего нельзя сделать, кроме как покорно ждать будущего, в конце концов я сложил руки в замок на уровне лица и с целый час просидел в раздумьях.

«А не ниспослана ли эта болезнь самой вселенной мне в дар?» – рассуждал я.

Воистину, смерть девочки решала всё! Мне ведь уже до колик как хотелось в междумирье, а не шататься от села к селу бродягой.

Вот только незавершённость взятого на себя обязательства, как выяснилось, тяготила меня ещё большим грузом. Отчего-то во мне проснулась жуткая принципиальность. Для меня оказалось важнее некуда исполнить данное Эветте обещание без жульничества.

... И что говорить? Столько мытарств уже пройдено, так ради чего? Ради того, что я ещё нисколько не утёр нос Тьме, но зато жизнь меня потыкала носом в фекалии, словно нашкодившего щенка?

Моя гордость оказалась болезненно задета.

«Нет, я могу со всем справиться даже без собственной магии. Я не только умелый маг, я уникален. У меня совершенный ум, логика. Никакой примитивный вирус не должен свергать меня с моего пьедестала возможностей!» – упрямо заключил я незадолго до рассвета.

А там я грустно вздохнул и после попросил мадам Матильду присмотреть за Элдри. Она согласилась, поэтому я сел верхом и помчался во весь опор. Мне даже не нужно было выискивать дорогу. Нужный поворот я и так хорошо помнил. Понимал, и о каком дубе в рассказе женщины шла речь. Правда, в моих воспоминаниях он был живым и зелёным, а не обугленным остовом, больше похожим на памятник.

Под дубом, как и говорила мадам Матильда, находился небольшой алтарь. Хотя на самом деле это был обычный камень, просто по его поверхности проходила грань сторожевого маячка. Тепла человеческого тела и оказываемого дав-

ления от нажатия было достаточно, чтобы его активировать. Об этом мне рассказал узор у корней дерева. Я был достаточно опытен, чтобы не играть роль деревенского дурачка, а потому сперва внимательно осмотрел в поисках каверз всё вокруг. Лишь после, уверяясь в безопасности, последовал указанию трактирщицы.

Ванесса не заставила себя долго ждать. Получаса не прошло, как она появилась. Вдруг вышла из-за деревьев, попутно завязывая бант на конце тёмно-русых волос, стянутых в тугую длинную косу. Глаза её при этом внимательно разглядывали меня, хотя их обладательница не бросала на меня прямого взгляда. Она позволила себе демонстративно устаться на меня с недовольством только когда остановилась и сказала с угрозой.

– Я тебя среди местных не видела ни разу.

– Хм, так зачем вышла? Если боишься, то пряталась бы и дальше за теми елями.

На самом деле я не знал, было так или нет, но контур рисунка давал понять, с какой стороны охранная сеть обширнее. А дальше вступила в дело логика. Дом обустраивают не с краю охранной сети, а в центре. Ну, и раз было утро, а Ванесса по дороге она занималась причёской, то, значит, из дома она и пришла. Кроме того, нужно быть идиотом, чтобы не поглядеть на своего визитёра издалека, раз ты вне закона.

– Зачем вышла? – между тем пожала она плечами. – Так любопытна вне всякой меры. Бояться-то тебя смешно, по те-

бе, гость незванный, сразу видно, что ты ничего интересного из себя не представляешь. Только наблюдателен вот оказался... Ну, да многие люди наблюдательны, откуда каменными изваяниями сад мой украшать не начнут.

Её речь прозвучала оскорбительно для моих ушей, но мне пришлось унять собственную гордость. Следовало принять, что энергоцентры эта женщина, как и большинство магов, не видит, а аура вокруг меня давно рассеялась, оставляя фон, обычный для любого человека. Во мне нынче не имелось даже своеобразного «резерва», по которому определяли наиболее подходящих для обучения магии детей.

Однако сам я смог толково оценить свою собеседницу. Не очень-то глубоко она использовала потоки стихий. Её способности лежали выше нынешних возможностей, и мне претило столь халатное отношение к саморазвитию.

– О себе я всё и так знаю, – свысока заявил я Ванессе. – А вот о тебе говорят, что ты вроде как маг. Если это правда, то мне нужны твои умения.

– Фи, как неуважительно!

Ванесса перекинула косу с плеча на спину, но всё же подошла ближе. Сократившееся между нами расстояние позволило мне сделать вывод, что эта магичка была миловидной, хотя далеко как не юной особой. Тело девушки, но морщинки у глаз и суховатая кожа рук давали понять, что от старости её отделяло не так много лет. Однако пока ещё она мнила себя юницей. Иногда так бывает, что человек остаётся в од-

ном и том же возрасте надолго. Пока окружающие напрямик не скажут, что ему или ей надо вести себя соответствующим образом. И искрящиеся серебром серые глаза говорили, что эта женщина подвержена подобному пороку.

– Может и неуважительно, так я пока не знаю, как к тебе относиться стоит. А потому говорю, как есть. Поможешь, так одарю по возможности. Как сейчас, так и в будущем. Век не забуду услугу.

– Что же у тебя случилось? – проявила интерес магичка. При этом она сорвала кустик клевера и поднесла его моему коню. – Вроде жив-здоров. Или тебе найти меня посоветовали, а не сказали, что я только целительством занимаюсь?

– У меня дочку лихорадит. Жар. Задыхается от ангины.

Она оценивающе посмотрела на меня, недовольно нахмурилась, но всё же не ушла, спросила:

– Где остановился?

– В Черницах. Над трактиром у Васнеца.

– Хорошо. Как сумерки настанут, приду.

Ванесса развернулась, чтобы отправиться восвояси, но я сделал четыре стремительных шага и, нагнав её, ухватил за запястье.

– Потом уже не терпит! Если сейчас не уберёшь источник заразы, то кровь может недостаточно очиститься. Предупредить легче, чем лечить. Лечить легче, чем вытаскивать с того света.

– А говор-то какой у тебя, парень, – щурия глаза, произ-

несла она с удивлением. – Всё-таки, кто таков будешь?

– Морьяр.

– Никогда не слышала о тебе.

– Теперь услышала. Поехали.

– Да никуда я с тобой не поеду! И не отпустишь сейчас же, так в жабу превращу!

– Плачу золотой серебром. Этого хватит за риск?

– Помимо основной оплаты? – взыграла в ней жадность.

– Помимо основной, – сухо подтвердил я. В тот момент меня деньги и правда не волновали.

– Хм, – задумалась Ванесса, а затем свистнула, засунув два пальца в рот. Откуда-то из зарослей тут же примчалась гнедая кобылка. – Хорошо.

Черницы были всё же деревней, а не городом, а потому моё возвращение с магичкой не осталось незамеченным. Хозяин трактира так и вовсе помрачнел, всё же под его крышей недозволенной ворожбе свершаться суждено было. Но благодаря осуждающему взгляду жены он промолчал, когда Ванесса поздоровалась и вслед за мной поспешила наверх.

– Ужас! Как же здесь Брианной несёт! – зажимая нос пальцами, недовольно воскликнула магичка первым делом, едва переступила порог комнаты. А затем увидела источник запаха и сразу округлила глаза. Огромная бутылка действительно выглядела невероятно презентабельно для того, чтобы мгновенно вызвать жадный блеск во взгляде деревенской знахарки.

– Ого, здесь знак Алхимика второй ступени. Дорогая штука!

– Да. Качественная и многофункциональная.

– Ты ей девочку от жара натирал, что ли? – неожиданно поняла Ванесса и округлила глаза ещё больше.

– Ничего другого под рукой не было.

– Знаешь, не возьму я с тебя платы деньгами за лечение. Золотой-то за риск, конечно, мой, но в остальном расплатишься настойкой. Всей, что имеешь. Я хоть знаю для чего её использовать.

Может по печати и было видно, что крышка вскрыта всего несколько дней назад, однако полезной жидкости в бутылки осталось «кот наплакал». Один Бажек целый стакан вылакал.

– Отдаю всю, что имею, – без тени сомнений согласился я.

– Лечу по возможностям.

Мы пожали друг другу руки, и Ванесса, пока я тайком протирали после рукопожатия ладонь платком, приступила к работе. Действовала она ловко для уровня мага этого мира. На загляденье просто. С лица Элдри на глазах исчезала смертельная бледность. Я даже не стал досматривать до конца, а отсчитал серебром золотой и положил деньги возле бутылки с настойкой Брианны. Затем пододвинул табурет к окну и, присев, скучающе принялся наблюдать за улицей. Ничего интересного, кроме ссоры двух голосистых баб возле колодца, там не происходило.

– Странный из тебя отец, – сурово вымолвила Ванесса

между делом и стёрла со лба пот напряжения. – Меня сюда прилюдно зазвал, хотя знаешь, чем грозит обращение не к Чёрным. А теперь вот даже не смотришь, что с дочерью твоей творю.

– Незачем. Вижу, что справляешься. И хорошо.

– Ха! – фыркнула она, но, более не говоря ни слова, вновь сосредоточилась на целительстве.

Вот только тишина не была долгой. Вскоре Элдри открыла глаза и жалобно протянула, глядя на Ванессу:

– Мама! Мамочка! Мама!

Затем девочка осознала, что ошиблась и горько зарыдала. Магичка вздрогнула от её плача и, с лаской погладив ребёнка по волосам, тихонько запела колыбельную. Элдри вновь прикрыла веки, а закончившая с лечением Ванесса поправила выбившиеся из косы пряди и неторопливо подошла ко мне.

– Как её зовут?

– Эв... Элдри, – я немного сбился, потому что глубоко задумался и едва не назвал имя Эветты.

– Как-то странно звучит и очень тяжело для говора.

– Первоначально звучало ещё хуже. Её мать была той ещё выдумщицей на имена! – я презрительно фыркнул, так как припомнил собственную жалкую кличку.

«Конечно, я-то для неё «цыплёнок», а дочку «свет звёзд над долиной» назвала», – обожгло меня недовольство.

– И где же она сейчас? – поинтересовалась Ванесса.

– Умерла.

– И так бывает... Элдри. Элдри... Немного древний язык напоминает.

– Древний? Во времена моей юности его называли только старым.

– Неудачная шутка, – окинула она меня суровым взглядом.

– Вообще-то я не шутил.

Ванесса задумчиво склонила голову набок, но так и не увидела во мне ничего, что открыло бы суть отличную от обычного человека. А потому она выразительно посмотрела на монеты.

– Да, бери. Здесь ровно золотой.

– Вижу.

Она собрала монетки, ссыпала их в свой кошелёк и только потом подняла бутылку Брианны за горлышко. Лицо магички тут же скривилось. Однако, не до конца доверяя своим возможностям интерпретировать силу тяготения, Ванесса ещё и внутрь заглянула.

– Жулик! – тут же воскликнула она. – Здесь же почти ничего не осталось, как можно было так быстро израсходовать? Столько-то!

– Я же говорил, что эта штука многофункциональная. Вот и разошлась, – я демонстративно развёл руками и широко улыбнулся, едва сдерживая смех.

Однако мне действительно хотелось отблагодарить Ванес-

су, а не обижать её. Поэтому я постарался вернуть серьёзность на лицо.

– Где-то через месяц у меня будет возможность добыть далеко не одну такую бутыль. И как только это получится, обязательно отдам тебе запечатанную.

– Отдаст он! – громко возмутилась она, а затем окинула меня заинтересованным взглядом и хитро приподняла левый уголок рта. – Нет, не пойдёт когда-нибудь потом. И Брианны действительно мало. Но раз я от денег уже отказалась, то приноси завтра ближе к полудню какую-либо другую настойку. Покрепче. А встретимся там же, у дуба.

– Сейчас у меня действительно не получится достать Брианну.

– Следи за словами. Я же сказала, что другую. Лучше всего земляничную.

Быстро разворачиваясь, Ванесса вышла из комнаты. Только длинная коса, следуя за хозяйкой, изогнулась словно змея. Я тут же отошёл от окна, прикрыл за магичкой дверь и подошёл к Элдри. Она уже не была горячей, но я всё равно положил ей на лоб влажную тряпицу.

Глава 3

К вечеру девочка проснулась, и даже выпила несколько глотков тёплого бульона. Однако бодрствовала она не более часа. Снова сжалась клубочком и засопела, пока её не скрутил приступ кашля. Так что ночь прошла в постоянных пробудках, подаче тёплого молока и ужасного дискомфорта. И всё же на утро Элдри стало определённо лучше. Кашель стих, а сама она, прежде чем заснуть, почти доела миску жидкой каши. Поэтому я вздохнул свободнее и, вновь попросив мадам Матильду присмотреть за девочкой, отправился бродить по деревне.

Для начала я купил одежду. И несмотря на возмущение женщин, с которыми торговался, запасся нарядом на мальчика. Как-то у меня было больше веры в то, что штаны лучше сохраняют тепло нежели юбки. А со дня на день стало бы резко холодать. До конца жнивня осталось всего восемь дней. С утра уже задул опомнившийся холодный ветер, и о прежней нестерпимой жаре пришлось забыть. Я бы и себе приобрёл какую-либо жилетку или куртку, но посчитал, что такую покупку будет лучше совершить в Варжени. Не хотелось ходить в деревенском тулупе.

А потом уже настал черёд подумать о Ванессе. И, как назло, у местных кумушек настоек на смородине, вишне, ря-

бине и сливе было хоть отбавляй, а земляничной всё не находилось, покуда не довелось встретить вчерашнего рыбака. Он выслушал мою беду, проникся и даже выручил. Мы отправились к его дому, и там он достал из своего погребка настойку эдак трёхлетней давности. Как было сказано «берё себе на поминки, но хорошему человеку». Хорошему человеку запасливость рыбака обошлась раза в два дороже, чем думалось изначально. Но я не стал скупиться. А там, по возвращении в трактир, узнал, что Элдри всё ещё спит, и потому отправился к Ванессе.

Верхом до дуба надо было ехать около получаса, если не особо спешить. Так что мне предстояло прибыть значительно раньше, чем магичка просила, но в планах было только оставить подарок возле каменного алтаря и уехать обратно. Мне не нужна была встреча с этой женщиной, а потому я не стал соблюдать сроки. Однако, к удивлению, мы встретились на полдороги. Я просто-напросто нагнал Ванессу.

– День добрый.

– Да уж, – буркнула она в ответ с высоты своей кобылки, и даже злорадно приподняла уголки губ, увидев, что на солнце как раз набежала солидная по размерам тучка. – Добрый-предобрый такой... Слышал уже весть?

– Какую?

– Ах, да. Ты же не из местных. Тебе всё равно.

– Что всё равно?

– У нас тут школа Чёрных магов под боком была. Чёрною

Обителью называлась. Так вот, её восстановить хотят. Мне Захран сказал, что из Варжени мастеровых туда погнали. А, раз он куда позже них город покинул, то значит, они уже начали работы.

– И что? Чем это так плохо?

– Я и так рисковала, живя столь близко к Варжени. Теперь-то уж точно съезжать придётся.

Она столь грустно вздохнула, что я безо всяких подсказок понял – эта женщина переезды не любит.

«Успокоить её, что ли?» – даже снизошла на меня блажь.

И я, прокрутив в голове сказанное, поинтересовался.

– Ванесса, а ты уверена, что мастеровых именно туда направили? Не мог Захран ошибиться?

– Мог, – ответила женщина по размышлении. – Захран не купец, а простой крестьянин, что всего-то свою капусту повыгоднее продать решил. Откуда ему всё наверняка знать?

– Может, тогда доедем и глянем?

У меня всё просто чесалось от желания посмотреть на свой бывший дом. Однако логика и маршрут оставляли Чёрную Обитель в стороне. А тут всё как-то складывалось...

– Можно в принципе. Но придётся во весь опор гнать, чтобы ты к вечеру в Черницы вернулся. За дочкой присмотрит кто? Как она?

– Значительно лучше. И я с мадам Матильдой договорился, так что давай!

Ванесса не заставила себя ждать. Она подстегнула кобыл-

ку, и мы понеслись. Ветер аж завывал в ушах. Всё же, как быстро бы ни перемещала человека техника, ничто не могло сравниться с ощущениями от скачки на живом коне. Да и скорость была идеальной, чтобы не задыхаться или же надевать маску. Я искренне наслаждался поездкой и конечным видом цели.

Вот она – Чёрная Обитель. Когда-то здесь прошло моё детство. Некогда я встретил здесь Эветту. О, сколько памятных лет провёл я в этих стенах! Это был мой дом. Дом, который я некогда оставил из-за того, что одна девушка не пойми с чего отвергла меня. Ведь не ушёл бы я на дороги междумирья, если бы она была рядом. Не смог бы, захотел бы остаться. Это она дала мне стимул начать учиться. Она дала мне покинуть этот мир и последовать моему истинному призванию. Здесь, в Чёрной Обители, я открыл свои первые врата туда, где нет места обычным людям и даже многим из магов. Их открытие основательно накренило восточную часть здания, и разрушило остальные. Но кольца стен и прочие постройки внешнего двора выглядели почти так же, как прежде. Если не обращать внимание на людей, ставящих леса. Отсюда они казались муравьишками, но Ванесса глядела на них и хмурилась. Она задумалась о чём-то своём и в какой-то момент произнесла.

– Здесь много детей погибло.

Я тоже думал о своём. А потому ответил:

– Что поделать? Обучение завершают отнюдь не все.

Стать Чёрным магом сложное испытание.

– О чём ты? – удивилась женщина.

Как же сложно делать вид, что тебе ничего не ведомо, когда на самом деле знаешь намного больше, чем положено.

– Чёрных магов значительно меньше нежели детей, что они забирают в школы.

– Никогда не думала об этом, – обеспокоенно сказала она и замолчала. Однако вскоре продолжила. – Видишь, как всё разрушено?

– Да.

– Толком неизвестно, что здесь произошло. Нечто мощное спровоцировало выброс... создало землетрясение, если проще говорить. Из Черниц, как из ближайшего селения, согнали всех мужчин разбирать завалы. Отчего-то в Чёрных магах, как стало ясно позднее, исчезла способность к волшебу на время, вот они и прибегли к мужицкой силе. Отец подслушал разговор об этом, когда вытаскивал из-под камней трупы. Их складывали в ряды. Семьдесят три человека. Каких-то раздавило. Кому-то не хватило воздуха продержаться до спасения. Всего восемнадцать остались в живых.

– Помимо тех, кто оказался на внешнем дворе?

– Снаружи? Не знаю. Отец не говорил больше ни о ком и ни о чём. Щадил меня.

– Жаль. Хотелось бы знать больше.

– Больше? – с возмущением посмотрела она на меня. – Я знаю, что маги провели какой-то опасный эксперимент и

из-за их мерзкого любопытства погибло семьдесят три человека! Причём большинство из них – почти дети. Мне этого достаточно!

Глаза магички сверкали неподдельной злостью, но я её эмоции нисколько не разделял.

– Ванесса, я понимаю, отчего прочие не любят Чёрных магов. Сложно приобрести симпатию к кому-то столь отличному, к кому-то куда как более совершенному... Но ты же не какая-то дремучая крестьянка, ты маг. Так как ты не видишь, что Орден активно занимается исследованием мира? Чёрные маги ставят перед собой цель развивать магическую науку, а это сопряжено с жертвами.

– Чушь собачья, – скривилась она и пояснила. – Исследованиями и разработками занимаются все маги, не только Чёрные. Но только Чёрные создают нежить, только они не дают её уничтожать, крадут из семей будущих учеников, устраивают травлю на прочих магов и даже распространяют мор, неизлечимый обычной медициной! Они несут в себе зло. И именно это зло заставляет любого разумного человека ненавидеть их и мечтать, что однажды они сгинут, как какая-то зараза!

– Ну-ну, – скептически покачал головой я. – Разве тогда удивительно, что они придерживаются собственной доктрины – вести войну против всех?

– Ты говоришь как Чёрный маг. Работаешь на них? – пристально поглядела она на меня и даже применила заклина-

ние, помогающее отличить правду от лжи.

– Нет, Ванесса. Я на них не работаю.

Да-да, бери выше, милочка! Я служу Тьме напрямую. Мне не нужны столь жалкие посредники.

– Всё равно ты странный. Очень странный.

– Потому и Морьяр.

– Так это что-то означает?

– Да. С райданрунского языка моё имя переводится как странник, – я усмехнулся её неведению, а затем потерял интерес к ведущимся строительным работам и, вытащив из котомки глиняный кувшин, протянул его женщине. – Всё по твоему заказу. Настойка. Земляничная.

– Ого, серьёзно? Достал-таки? Откуда?

– Повезло.

– Действительно повезло! У нас уже шестой год земляничного куста с целыми ягодами не встретишь. Мхоборы¹ подчистую объедают.

– Значит, вдвойне повезло.

– Втройне. Я такой редкостью обязана поделиться.

– Зачем? – не понял я. – Ты же не так давно была недовольна объёмом Брианны.

– Видишь ли, хранить теперь смысла мало. Всё равно настала пора вещи паковать и уходить отсюда. А пить в одино-

¹ Мхобор – химера змеи и муравья. Питается в основном растительной пищей, нанося урон сельскому хозяйству. Природных врагов не имеет, а потому, в силу чрезмерной плодовитости, повсеместно распространена.

честве? Скучно.

Резон в её словах имелся. Меня тоже часто тянуло поговорить с кем-либо после распития алкоголя. Правда, моему обществу мало кто был рад, но раз уж это меня просили составить компанию.

– Не хочу злоупотреблять добротой мадам Матильды, поэтому как насчёт встречи завтра? День должен быть ясным. Можно будет посидеть у реки сразу за деревней, мне там понравилось.

– Завтра будет даже лучше. Только давай с северной стороны и чуть подальше? У старой ивы.

– Я туда ещё не ходил.

– За пасекой будет тропка к реке. По ней иди, а как кончится, то налево вдоль берега. Первая ива, она же единственная на всю округу, будет нужной. Я приду за пару часов до полудня.

– Самое солнце.

– А я люблю жару, – улыбнулась она и как-то зловеще прошептала. – В холодной сырой могиле успею налечь.

Мадам Матильда посмотрела на меня с укором, но когда я завязал разговор о том, чтобы материально поблагодарить её за услуги, то от вознаграждения напрочь отказалась и сказала, что помогает отнюдь не из-за денег. Возможно, мне сто-

ило вместо монет предложить ей помощь по хозяйству, но я знал, что ничего такого не умею. А потому, стиснув тайком полешко из поленицы, вернулся в комнату и приступил к своему излюбленному занятию – вырезанию поделки. На этот раз мне захотелось запечатлеть в дереве лицо заботливой женщины.

Элдри проснулась, едва я приступил к работе. Она была очень слаба, но её аппетит говорил, что это ненадолго.

– Завтра переоденешься, – я похлопал рукой по свёртку с одеждой.

– Угу.

Ответ меня устроил, но вместо того, чтобы заняться делом, я принялся довольно созерцать, как она жадно глотает мятую отварную картошку. Мысли при этом вылились в такое вот поучение:

– Впредь не стоит вновь так сильно простужаться.

– А если я заболею, – Элдри жалобно посмотрела на меня, – ты снова приведёшь маму?

– Маму? – сперва удивился я, а затем понял. – Нет, ты спутала. Тебя лечила Ванесса, она совсем другая женщина.

Ложка упала в миску, и миска скатилась у девочки с коленей. Куски картошки покатались по полу.

– Я хочу маму! – захныкала Элдри. – Маму! Маму!

Не знаю, что на меня нашло. Может, мне вспомнилось, как некогда я сам горько рыдал, а мастер Гастон был рядом? Сложно ответить, но я сел подле девочки и неуклюже при-

жал её к себе.

– Не всё бывает так, как хочется. И кое-что уже нельзя исправить. Никогда. Как бы ни хотелось иначе.

– Но если ты знал, что ничего нельзя исправить, то зачем ты убил их?

Светлые глазёнки уставились на меня, как будто бы в ожидаемых от меня словах должна была содержаться истина, раскрывающая как минимум никому неизвестную тайну создания мироздания.

– Потому что иногда выбор ведёт нас к тропам судьбы, ступая на которые выбора больше не остаётся. Я ведь на самом деле никогда не желал твоей матери и сестре зла.

– Ты убил их.

– И буду помнить об этом до конца своих дней.

– Я тоже этого не забуду.

Несмотря на произнесённую угрозу, Элдри прижалась ко мне. Я машинально погладил её по спутанным грязным волосам, словно собачонку, но тут же поморщился и отстранился.

– Фу! От тебя совсем несносно пахнет! Пойду договорюсь с кем-нибудь, отведу тебя в баню. И пока не вымоешься, не переодевайся! А то всё стирать придётся.

Утром я решил, что хватит Элдри валяться в постели, а

потому вознамерился взять её с собой к реке. Мадам Матильда заметила, что мы собираемся уходить, и высказала свой упрёк. Но я преподнёс ей подарок, и все аргументы кончились. Деревянный миниатюрный бюст самой себя привёл женщину в неопишуемый восторг, и на этой воодушевлённой ноте испарились все её претензии. Она под не особо довольный взгляд мужа с энтузиазмом сунула мне четыре только что испечённых пирожка с морковкой и улыбнулась на прощание.

Коня я оставил в стойле. Девчонке следовало самой двигаться, а до места встречи с Ванессой было не так далеко. Правда, поначалу Элдри немного пошатывало. Её походка была неуверенной, но вскоре детский интерес и задор исправили это. Она то подражала птичке, махая крыльями, то начинала жужжать, изображая пчелу. Я не делал никаких замечаний, хотя местные на неё косились неодобрительно. Если честно, мне было безразлично как поведение девочки, так и отношение к нему селян. Она мне не мешала. Они тоже.

Ванесса уже поджидала меня, хотя приподняла брови, заметив Элдри. В руках женщина держала объёмную корзинку, прикрытую толстым покрывалом.

– Хочешь пирожок? – предложил я ей, чтобы избавиться от ноши.

Узнав, что внутри варёная морковь, Элдри напрочь отказалась от выпечки. Я же и так плотно позавтракал. Съеденные два угощения явно были лишними, а оставшиеся меша-

ли свободе рук.

– А с чем он?

– С морковкой.

– Ненавижу морковь. Но давай расстелем покрывало и положим к моей снеди? Может, твоя девочка съест?

Да. Видимо, морковью здесь питался я один.

– Я не зайчик морковку есть! Я белочка! Я люблю орешки!

Мы устроились в тени дерева. Приятная прохлада и запах воды действовали расслабляюще. Элдри, правда, порывалась искупаться в реке, но я твёрдо стоял на своём, а потому бдительно следил за соблюдением указа не трогать воду. Вроде бы дитя меня слушалось и только игралось с песком. Ванесса открыла корзинку, в которой принесла с собой немного лесных ягод, хлеба, сыра и фундука. Они скрасили распитие крепкой, но чрезмерно приторной настойки.

– Я всё вспоминаю, как ты себя вёл в трактире. Со стороны выглядело так, будто тебе прекрасно известно, чем я занимаюсь. У тебя был знакомый маг-лекарь?

– Да.

– Хороший?

– Полагаю. Я именно как лекаря знал её очень недолго.

– Ясно. Сам-то не пробовал так лечить?

– Нет, исцеление не по моей части.

– У-у-у, – протянула магичка с неприкрытым скептицизмом. – Не по твоей части, говоришь? Ха, в тебе же вообще силы нет!

Она рассмеялась, желая этим смехом досадить и сделать мне больно. Но у неё не вышло.

Кто-то однажды сказал, что я не умею признавать свои ошибки, и в какой-то момент мне довелось что-то в этом замечании понять. Но озарение давно прошло. Как можно признавать какие-то ошибки, если ты их не совершаешь?

Я всё сделал правильно. Выполнил задание, не нарушая условий. Выполняю обещание, данное Эветте, не нарушая условий. А остальное – исправимые погрешности.

Подумав так, я даже удивился. В какой момент я пришёл к выводу, что не заслуживаю от Тьмы вообще никаких претензий?

Хотя... разве я не прав в своих суждениях? Я убил Эветту, как оно требовалось. На момент её смерти никого в доме не было. Всё честно. Я имел полное право оставить Элдри в живых. А то, что я не даю сигнал, так почему я должен сразу по выполнении задания связываться с Хозяевами? Никакой договор с таким условием я не подписывал. Нюанса такого мне никто никогда не озвучивал. Это только моё дело, когда отправить сообщение. И пока Хозяева не дали мне какое-либо новое задание, то почему бы не прогуляться по родному миру?

Серьёзно. Не подкопаешься ведь.

– Так что не суди о магии. Какой из тебя целитель, коли силы не имеешь? – ехидно добавила Ванесса, когда поняла, что я намерен молчать.

– Дело не только в силе, – всё же ответил я и, откидываясь назад, постарался объяснить свою точку зрения. – Исцеление, конечно, во многом направлено на уничтожение. Чтобы справиться с болезнью, нужно разрушить её источник. Однако это только первый шаг. Второй заключается в творении. Соединить кости, срастить мышцы, обеспечить проходимость каналов. Вот она причина – я отнюдь не творец.

– Ох, и странный же ты.

– На то и Странник!

– Куда отсюда-то направляешься?

– На север. В герцогство Юрвенлэнд.

– Мне тоже стоит отправиться в путь. Но только не в Юрвенлэнд, Его высочество ненавидит не одних Чёрных магов, ему бы извести всех магов вообще. А вот в соседней с ним Старкании должно быть спокойно... Только как же мне будет не хватать всего этого! – потягиваясь и приспуская плечики платья, призналась Ванесса.

– Есть много интересного в чужих городах, странах...

– Есть! – перебивая, подтвердила она. – Но Черницы мой дом. Здесь я чувствую себя на своём месте. Здесь у меня жили прадеды, деды, мои родители. Я должна лежать в земле рядом с ними, когда умру. Здесь, а не где-то там.

– Ты слишком много думаешь о собственной смерти для той, кто нацелен жить.

– Наверное. Мне просто это крайне важно. Наверное потому, что пришлось похоронить многих, и сложно вернуться

в беззаботное детство, что у Элдри. Посмотри, как ей весело.

– Она умеет радоваться. Чувствует всё очень ярко.

– Эй! – не став ничего отвечать мне, крикнула Ванесса девочке. – Иди сюда! Отдохни и хоть поешь чего!

– Иду!

Элдри уже покраснелась от солнца и суетливых занятий. Она выпила залпом воду, жадно вгрызлась в кусок сыра, посыпав на него мелкие сладкие ягоды.

– А морковь, значит, не вкусная? – скептически поинтересовался я, созерцая сей дивный бутерброд.

– Не вкусная.

– Точно не вкусная! – согласилась с ней Ванесса и задорно рассмеялась.

Затем каким-то чудом Элдри уснула. Просто доела сыр и прилегла, а через пять минут уже крепко спала. Ванесса предложила не мешать ребёнку и, вновь наполнив мою кружку настойкой, позвала пройтись вдоль берега. Мне было весело от того, что ноги немного пошатываются, а сапоги утопают в песке. Даже не помню, что послужило причиной для того, чтобы их снять. И как я остался без рубашки тоже не вспомнил. Словно бы кто-то вырезал несколько минут памяти! Вроде бы я просто гулял вдоль реки и вот уже прижимаю к дереву Ванессу, с которой платье сползло так, что обнажилась грудь. Она была у неё очень соблазнительной – приятно округлая, с нежной кожей и небольшими твёрдыми сосочками. Страстные поцелуи и зов желания. Звонкий смех у уха,

превратившийся в стон наслаждения. Внезапно ощущение мягкой травы под спиной, и вид ритмично двигающейся обнажённой женщины на фоне голубого неба.

Хорошая вещь настойка Брианны... даже когда её остаётся всего ничего.

Глава 4

Черницы остались позади, как и Варжень, в который так и не довелось попасть. Ванесса не желала попадаться на глаза Чёрным магам, а в крупном торговом городе их должно было быть полным-полно. Так что мы продвигались вперёд окольными тропами. Однако, скажу вам честно, это мелочное неудобство можно терпеть ради спутницы, с которой приятно делить постель. Ну, и более-менее приличный маг на дороге не валяется, конечно. Во всяком случае, теперь, когда доводилось ночевать за пределами какого-либо гостеприимного дома, Ванесса грамотно выставляла охранные контуры и защитные экраны. Правда, я едва сдерживался, чтобы не начать советовать, как ей улучшить свою технику. Помогала, скорее всего, в этом Элдри, а не моя отменная сила воли. Я на всякий случай грамотно и доступно объяснил мелкой шкоднице, что ей стоит качественно держать язык за зубами о прошлом, и не мог в деле притворства оказаться большим профаном, нежели пятилетняя девчонка.

Пятилетняя девчонка... Сколько бы ей ни было мало лет, но она продолжала порой смотреть на меня гневным взглядом, достойным любого взрослого.

Однако отношения с ней определённно стали налаживаться. Девочке нравились вырезаемые мною фигурки, и на этом

интересе росло наше взаимопонимание. Сыграл свою роль и вязаный медведь Катрин, на которого однажды наткнулась моя рука в котомке со снедью. Он завалился под мешочек с крупой, вот я про него и забыл напрочь. Зато Элдри горячо обрадовалась игрушке и нынче не могла расстаться с ней более чем на несколько минут. Всё время держала ущербного медведя в руках. Рассказывала ему истории. Устраивала с ним спектакли.

– Она у тебя будущий маг, Морьяр, – как-то ночью шепнула мне на ухо Ванесса, желая несвоевременно начать разговор на серьёзную тему. Мы только что закончили с ласками друг друга, и мне хотелось просто-напросто смотреть на звёздное небо, чтобы после закрыть глаза и спокойно заснуть.

– У меня уже есть маг. Второй мне не нужен, – равнодушно пробубнил я и, из-за того, что ранее отвлёкся на разговор с Элдри да прозевал нужный момент, решил прояснить. – Ты же волнистые штучки на севере нарисовала?

– Какие ещё штучки?

– Волнистые. Я вчера ещё спрашивал, как они называются, но ты не ответила.

– Тебе ни к чему знать такое.

«Угу, зато насколько тогда было бы просто объяснить, что не получится у меня крепко спать, если ты не задействовала знак Диль Махра», – с тоской подумалось мне.

– Так нарисовала или нет?

– Написала. Руны пишут.

Хитрюга! А то я не знаю, что это знак, а он-то как раз рисуется!

– Тогда давай спать.

Я спокойно прикрыл веки и отодвинулся, маскируя действие банальным поворачиванием на бок. Чрезмерная близость меня по-прежнему тяготила, хотя это являлось уже скорее делом привычки, нежели прежнего отвращения.

– Морьяр! – возмутилась Ванесса и болезненно ущипнула меня. Пришлось снова поворачиваться к ней лицом.

– Что?

– Я сказала, что у Элдри есть магический дар.

И чему тут мне удивляться? Прежде всего, у многих местных подобный талант обнаруживался. Всё-таки в этих землях не было такого, чтобы на тысячу километров квадратных мага днём с огнём не сыскать. Сплетения нитей и ход работы сердечника мира способствовали рождению способных к магии людей. Во-вторых, возраст Элдри в принципе уже соответствовал началу попыток создания резерва. Что с того, что она на пару лет опередила время? Я тоже рано показал свои возможности, иначе бы не притащил меня некий Квалификатор в Чёрную Обитель. Ну и, пусть Ванесса об этом не знала, также играла свою роль наследственность. Неважно, кем был отец Элдри, но Эветта-то по-любому была магом.

– Хорошо. Буду это иметь в виду.

– И всё?

– А что-то ещё?

– Не хочешь спросить, что теперь тебе делать?

– Хм. Продолжать ехать в Юрвенлэнд?

– Ты порой такой... такой... Такой несносный! Как будто элементарного не понимаешь!

– Эветта квитьет ен карес урвен.

Эветта часто называла меня тупым.

– Я не знаю этого языка!

– Выходит, это ты элементарного не понимаешь.

– А ну прекрати! Не делай из меня девочку какую, я постарше тебя буду.

– Хорошо. Буду иметь это в виду тоже.

Она зло засопела и с гневом резко отвернулась. Я же, наивно рассчитывая, что на этом всё завершится, преспокойно заснул. Однако утром, едва в котелке закипела вода, Ванесса вернулась к тревожащему её обстоятельству.

– Элдри, иди-ка сюда. Ты знаешь, почему вода нагрелась?

– Мы разожгли огонь.

– На самом деле мы нагрели сосуд, где находится вода. А он уже нагрел воду. Никто же не греет воду просто так на огне, верно?

– Конечно. Вода потушит огонь!

– Потому что они разные стихии.

– Стихии? Огонь и вода. Земля и воздух. Жизнь и смерть.

– Да...

– А над ними есть ещё свет и тьма. Свет – это растительное царство, сила зверя, целительство и эфемерный дух. Тьма включает в себя алхимию, некромантию, трансмутацию и призрачный тлен.

– Откуда ты это знаешь? – искренне удивилась Ванесса.

– Мама рассказывала.

Пристальный и требовательный взгляд магички легко ощущался. В её сторону нечего было даже смотреть. Поэтому я продолжил лежать и разглядывать облака на небе.

– И что ты на это скажешь, Морьяр?

– Тоже, что и вчера – мне хватит одного мага. Так что прекращай ерундой заниматься, а?

Женщина ничего не ответила, но гордо приподняла нос, а к вечеру начала и дальше прощупывать почву, общаясь с Элдри. Даже приступила к элементарной практике обнаружения природных потоков фундаментальных стихий... благо, мы как раз шли вдоль канала земли. Я хорошо помнил энергетическую карту своего мира, да и сам его чувствовал. И что ещё сказать? Когда Ванесса выявила склонность девочки к огню, то тут уже и вовсе началось активное практическое ученичество.

Спорить я больше не стал. Ни во что не вмешивался. Не чинил никаких препятствий. В конце концов, это уже были неприятности герцога Юрвена, как ему в будущем усмирять молодую ведьму. Однако данное обстоятельство заставило меня сделать ещё один положительный вывод в пользу

Чёрных магов. Они до последнего давали своим ученикам теорию, а не вот так вот без подготовки начинали практикумы. Ведь серьёзно, нужно не только уметь делать что-то, но и осознавать последствия. Иначе ты не маг, а ходячая катастрофа. Пара-тройка таких гениальных недоучек-умельцев, и измученные расстройством фундаментальных основ боги начинали повсеместную охоту на даровитых жильцов своих миров. Поголовную. Потому что действительно легче предупредить проблему, нежели учить уму-разуму бестолковых упрямцев вроде Ванессы!

– Продолжаешь дуться из-за моего решения научить её хоть чему-то? – где-то через дней пять возжелала объясниться со мной магичка.

Мы как раз остановились пообедать в лесочке, расположенном в версте от деревенской околицы, и остались наедине. Девочка собирала хворост поблизости, но не могла нас слышать или толком разглядеть.

– Может.

– Нет, не может. Хватит трахаться ночами, но отстранённо молчать! Давай поговорим? Я ведь понимаю, что тебе не нравится её обучение, и ты показываешь это всем своим поведением.

– Да. Мне это очень и очень не нравится.

– И писарь может быть пахарем, но не каждый пахарь может быть писарем. К любому делу нужен талант. И если он раскрывается, то появляется великий человек. Элдри роди-

лась магом так же, как кто-то рождается менестрелем, счетоводом, лучником. Разве плохо, что я учу её, согласно её предназначению? Ты ведёшь себя безответственно!

– Играя с Дьяволом, рискуешь оказаться в Аду.

– Не понимаю двух слов.

– Хотя бы из-за того, что ты намерена покинуть нас возле границы Юрвенлэнда, ты не доучишь Элдри. Скажи, без тебя я смогу справиться с последствиями её обучения?

– А ты хочешь остаться без меня?

Её лицо выразило упрямство и обиду. Как женщина, она уже приняла мои слова на свой счёт. Ещё немного, и мы бы начали обсуждать некое отношение друг к другу. О том, что каждый из нас чувствует и что с этим делать дальше. Меня всегда раздражали разговоры такого плана. Обычно они выявляли только одно – я чувствовал, что мне надо как можно скорее уйти и больше не возвращаться. И, как ни странно, ни одна из угроз, что я пожалею о своём уходе, так и не сбылась.

Эх, почему только такие беседы продолжали возникать в моей жизни с завидной регулярностью?

Хотя, почему «почему»? Меня никогда не тянуло на шлюх. А те женщины, которых Эветта могла бы назвать «приличными», считали приличным только одно – намертво привязать меня к себе. Несколько дней рядом, и они уже считали, что имеют полное право на нечто большее. И то, что мне это «большее» совсем не надо, они как-то упускали из своего внимания.

– Морьяр, ты не ответил. Ты хочешь остаться без меня?

– Не стоит переходить на личные вопросы с общих. Ты прекрасно понимаешь, что я спрашивал тебя только о том, насколько губительно для мира плодить магов-недоучек.

Ванесса нахмурилась, но не стала докапываться. Соизволила продолжить беседу в той тематике, которая была изначально затронута. Правда, говорила сухо и раздражённо.

– Несомненно остаётся риск, что обучение не завершится, как положено. Но мир стоял, стоит и будет стоять, несмотря на это. Испокон веков маги учат своих детей или тех, кого принимают в ученики. И учат их через пробуждение способностей. Как иначе показать ребёнку, что он действительно может творить волшебство? Как пробудить в нём желание учиться магии? Только так. И в этом нет ничего страшного. Никто не видит в этом зла.

– Чёрные маги видят. Он не просто так изолируют учеников от простых людей, – внёс я коррективы в её ответ и постарался объяснить всё ещё более доступным языком. – Ты уже не первый день натаскиваешь Элдри на розжиг огня. У неё даже стало что-то получаться. Но, скажи, если тебя не будет рядом, как я смогу призвать дождь или задействовать составляющие воздуха, чтобы затушить лесной пожар?

– Ты не маг. У тебя не получится.

– Вот именно. Тогда, быть может, это я веду себя ответственным?

– Или боишься, что она станет сильнее тебя? – вдруг с

вызовом посмотрела на меня Ванесса. – Мы слишком долго вместе, чтобы мне по-прежнему ничего не замечать. Ты заботаешься о ней, но словно ждёшь удара в спину. И за всё время я ни разу не услышала ни от одного из вас какой-либо истории о счастливом прошлом. Элдри иногда начинает говорить о матери или некоей Реньяре, но тут же со злобой косится на тебя и замолкает!

– Рад, что ты это сказала. Поможет избежать ошибок в будущем.

– Так что между вами творится?

– Она мой Шершень.

Сказав это, я подошёл к Опалу и взвалил на него только что скинутую поклажу. Затем позвал Элдри. Пришлось выкрикивать её имя трижды, прежде чем она высунулась из подлеска с охапкой хвороста.

– Оставь себе зайца, – срезал я с седла тушку и положил её на поваленное дерево возле магички. – Мы и в деревне хорошо поедим.

– Уезжаешь? Вот так? – растерялась Ванесса. Глаза у неё заблестели.

– Надо как-то иначе?

Она не ответила. Я же посадил Элдри в седло, сел сам и пустил лошадь в сторону деревни.

– А Ванесса?

– Ей больше с нами не по пути.

Чем дальше мы отъезжали от Варжени, тем мельче стано-

вились селения. И до момента расставания с Ванессой, это меня нисколько не волновало. Всё равно из-за боязни целительницы встретиться с Орденом мы большей частью жили дикарями на природе и путешествовали непроходимыми тропами. Её мнение не поменяла даже стычка с альпом. Однако нынче я искренне расстроился. Вместо постоянного двора или просторного трактира в деревне имелся только предприимчивый староста. Он пристроил к своему дому навес-веранду, где поставил несколько столов, и там кормил путников. Правда, неплохо кормил. Я с удовольствием откусил первый кусочек печёной колбаски и запил её парным молоком. Мне до смерти надоела жареная на открытом огне дичь да пресная каша! Элдри не стала смаковать, а жадно поглощала свою порцию, на время забыв про грусть-тоску по Ванессе. Однако долгой наша радость не была. Мне не довелось сделать даже второго укуса.

На веранду ступил прыщавый тощий тип в зрелых годах. Он кутался в чёрную шерстяную мантию, хотя для такой плотной тёплой ткани было ещё не так холодно. Под вечер разве что или в ветренную погоду. Тип этот сразу выловил цепким взглядом Элдри и встал так, чтобы был виден его амулет Квалификатора третьей степени. Я мрачным взглядом скользнул по украшению и выжидательно уставился. Чёрный маг, удовлетворённый тем, что привлёк внимание, сразу торжественно произнёс:

– Именем Ордена я забираю это дитя.

Угу. А шиш с маслом не хочешь?

Несомненно, интересы своих Хозяев я ставил превыше многого... но отнюдь не превыше собственных интересов! Себя я как-то любил и ценил больше. Всегда и везде! И если мне для сохранения внутреннего спокойствия и гармоничного баланса требовалось передать Элдри под покровительство герцога Юрвена, то шёл бы далёким лесом этот неказистый оратор!

И, кстати, об ораторском искусстве. Сказанные слова показались мне крайне нелогичными, а потому я тут же едко прокомментировал их с привычной для себя дотошной въедливостью.

– Если Орден действительно верно служит Тьме, то у него не должно быть никакого имени. А раз нет имени, то нет и ребёнка.

– Я говорю, что именем Ордена...

– Так я и объясняю! Если имя есть, то Орден служит Тьме не так, как полагается. Какой резон мне тогда вас слушаться?

– Что за бред?

– Это называется логической схемой.

Мне всегда было сложно общаться. Поэтому в одно время я досконально взялся за изучение построения логически верных предложений. И, стоит сказать, понимать меня все действительно стали в разы лучше. Правда, отчего-то и нравиться я стал окружающим в те же самые разы меньше.

– Мне всё равно, какая там схема такая! Я Квалификатор!

И на всей территории Амейриса имею право отбирать детей для обучения магии. Если подтверждаете родство, то могу выдать бумагу для получения квартиры золотого.

– Всего четыре серебряника? – искренне удивился я цене человеческой жизни.

– Для деревенщин, да. Докажешь, что член гильдии, будет больше. В зависимости от того, в какой состоишь... но я уже вижу, что не торговец, и не мастеровой ты человек. Бродяга.

Он презрительно сплюнул на доски. Староста проводил плевков испуганным взглядом, нервно вытер руки о засаленное полотенце и шустро юркнул внутрь своей избы. Присутствовать при разборках ему не хотелось.

– Элдри, иди к Опалу.

Решение отправить девочку, а потом уже стрелять, меня и подвело. Квалификатор ловко накиннул невидимую удавку, и несуществующая верёвка пригвоздила моё тело к месту, где я сидел.

Треклятье, это же один из самых простых трюков!

Естественно, я рассердился. А затем машинально во-брал и пропустил через себя энергию, готовясь совершить контр-заклинание. Что мне с моими силами и умениями не справиться с такой ерундой, что ли? Я даже успел удивиться, что меня так легко, как дурачка, подловили, и сделал мысленный выговор, что вот так вот сидел без щита... А затем до меня дошло. И, скажу честно, мне едва удалось своевременно исправить совершённое!

Однако событие позволило осознать ещё кое-что. Крайне важное.

Из стихий я любил воду, воздух и смерть. Они давались мне легче всего. Но, так как мною было пройдено ученичество именно у Чёрных магов, то все их силы, собираемые из пространства, я всегда «пропускал» через ещё одну силу, называемую тьмой. Были же и те, кто как Ванесса, «пропускал» их через свет. Те ущербные, кто этого не делал, назывались колдунами. У них, как и у нас – настоящих магов, могли быть любимые стихии – те, которые использовать удобнее. Но в большинстве своём сфера воздействия колдунов оказывалась крайне ограничена. Приведу пример. Хороший колдун стихии огня может расплавить землю на огромном поле до состояния стекла, но основанное на крошечной составляющей этой же стихии простенькое лечение кровеносной системы окажется ему недоступно. И всё из-за отсутствия способности дотягиваться до высшей по частоте энергии. По сути, мы – светлые или тёмные маги, трансформировали силу стихий под нечто удобное для себя и под действия, что хотели совершить. И чем профессиональнее и дольше использовалось что-то одно, тем тяжелее и недоступнее становилось другое. Так что абсолютно невозможным делом стало бы привлечь свет для того, кто правил потоком смерти так, словно играл с незатейливой игрушкой, и имел под своей кожей руны Тьмы. Но... но всё же нападение Квалификатора способствовало этому. Непроизвольно начав черпать стихию

земли из жилы, я, чтобы не нарушать запрет Хозяев использовать тьму, сделал единственное, что ещё было возможно для исправления ситуации. Вспомнил о Ванессе и обратился к свету. Пожухлый выюнок тут же расправил листья. Даже не выпустил бутоны и не расцвёл, но это всё равно означало, что я мог использовать магию...

Совершенно чужую магию. Такой мне следовало учиться даже не с нуля, а с ещё более низкой точки. Действовать так, как я не привык!

Из-за содеянного в голове возник туман. Меня замутило, как при сильном отравлении. Сознание ускользало. Но Квалификатор не заметил ничего. Он не обратил внимания ни на мои свершения, ни на муки. Он ничего не почувствовал, так как был сосредоточен на другом – старался удержать раскричавшуюся и извивающуюся Элдри.

Я глупо улыбнулся девочке и позорно грохнулся в обморок.

Благодаря вылитой мне на лицо воде из ковша, пришёл в себя я довольно скоро. Как раз, чтобы в щель между листьями густого выюнка увидеть, как устремляется за частокол лошадь. Подковы её блеснули в солнечном свете. Этот отсвет ударил мне по глазам, но я всё равно хорошо рассмотрел, что поперёк лошади лежит обездвиженное магией тело. Те-

ло моей девочки.

Несмотря на общий паралич, Элдри всё ещё мычала, старалась так звать на помощь.

– Вы уж простите, сударь, – прекращая похлопывать меня по щекам, сочувственно произнёс староста. – Я в эти разбойничьи дела законом вмешиваться не смею, но чтоб подохнуть этому чёрному супостату, как самой паршивой псине! Сгнить бы ему заживо твари окаянной!

– Как-то так и сдохнет, – заверил я мужичка и, пошатываясь, поднялся на ноги. Голова всё ещё ужасно кружилась. Кроме того, от падения я заработал себе шишку на затылке. – Где ближайшая школа магов? Куда он мог направиться?

– Да что вы! – ужаснулся мой собеседник, пятясь назад. – Где же против них хоть слово сказать? А вы что надумали, сударь? Э-эх! Сущяя смерть!

– Говори! – приказал я, хватая его за грудки.

– Недалеко от Вёсниц. Коли верхом, так на юго-восток два дня где-то.

– Отлично.

Я действительно был доволен сказанным. Два дня – это прекрасно. Время нагнать мерзавца у меня ещё имелось. Ведь Чёрный маг поедет неспешно. Это я буду гнать Опала во весь опор. И с такими мыслями я забрался в седло. Староста тревожно смотрел на меня, но просить, чтобы я одумался, больше не посмел. Да я бы его и не услышал. Стоило мне взять поводья в руки, как подчинившийся моей команде

конь сорвался с места.

Я выехал за частокол так стремительно, что на земле остались глубокие рытвины от копыт. Ветер ударил в лицо. Какая-то мошка не успела улететь и впечаталась в мою щёку. Не знаю, что её расплющило – моя рука или скорость? Но я склонялся к тому, что верным было последнее предположение. Травы в поле было не рассмотреть. От скачки все травинки соединились в зелёный ковёр. Деревья мелькали. Что было мочи я мчался к... к Ванессе.

На счастье, женщина никуда не ушла. Она сидела на бревне, где я её оставил, тоскливо хлюпала носом, но не бездельничала. В руках у неё был нож, и она как раз заканчивала неторопливую разделку зайца.

– Чего вернулся? – со злостью спросила Ванесса, когда увидела меня.

Затем она присмотрелась внимательнее. Глаза её словно выискивали что-то. Или точнее кого-то. Так что вскоре магичка обеспокоенно спросила:

– А где Элдри?

– Её Квалификатор забрал. Мне снова нужна твоя помощь.

– О, нет! – она прикрыла рот ладонью и обречённо уставилась на землю. – Я знала, что этим всё закончится. Раз дар проснулся, то ни в коем случае нельзя было заезжать в города или большие деревни.

– Ванесса, прекрати ныть! Маг едет на юго-восток в Вёс-

ницы. Вдвоём и налегке мы быстро нагоним его.

– И что?

– Мне действительно нужно объяснять? Такое?

– Морьяр, я целитель. И всё. Ничего больше.

– Ты справилась с альпом. Что для тебя какой-то Квалификатор, да ещё третьей ступени?

От того, что меня обокрало такое вот ничтожество, у меня аж зубы скрипели. Предвестника Тьмы объегорил таракан. Жуткий удар по моему самолюбию!

– Справилась с альпом? – печально улыбнулась Ванесса. – Ты ошибаешься. Я сростила ему челюсти и придала гибкость костям. Он лежал живой до самого рассвета. Убили его лучи солнца. Не я.

– Это ты ошибаешься. Именно твоё вмешательство сгубило его, так что не принижай своей значимости. Альпа убила ты. И именно ты уделаешь этого мага.

– Как? Как, Морьяр? У него будут щиты. И он... он будет нападать! Я не смогу справиться. Как ты не понимаешь, что я не смогу?! – заистерила она.

– Сможешь. Я помогу. Давай, садись на лошадь!

Дабы придать Ванессе решимости, я спешился и принялся собирать её поклажу с земли. Женщина смотрела на меня с испугом, как-то затравленно, и при этом молчала. Я воспринял тишину за знак согласия, а потому закинул котомки на Солнечную – кобылку Ванессы. И, когда справился со всем этим, поглядел на спутницу:

– Может, уберёшь нож?

Нет, она мне не угрожала. Просто Ванесса до моего приезда разделявала зайца и до сих пор так и держала в руках, что нож, что тушку.

– Нож?

Магичка уставилась на свои окровавленные руки. Тело её тут же вздрогнуло, как будто она нисколько не подозревала, насколько они окрасились алым. Лицо Ванессы сморщилось. Её брови нахмурились. Медленно и словно с отвращением магичка положила зайца на бревно подле себя. Затем обтёрла о траву нож и руки, но это мало помогло. Их требовалось хорошенько вымыть. Кровь частично подсохла и не хотела покидать её кожу так просто. Поэтому женщина снова замерла и, наконец, прошептала:

– Он же не только меня убьёт, Морьяр. Тебя тоже.

Тихий голос Ванессы звучал не менее жалко, чем выглядела она сама. Но лучшего оружия мне было сейчас не найти. Без неё можно было сразу признавать своё поражение. Признавать, что без магии я не больше, чем выпотрошенная тушка зайца!... И, увы, приставить к горлу меч, чтобы заставить женщину действовать так, как я решил, было нельзя. Ванесса оставалась магом. Она могла быть какой угодно трусихой, но когда страх возобладает над трясущимся и растерянным разумом, когда контроль над телом достанется инстинктам, то не факт, что она ничего не предпримет. Мне была прекрасно известна банальная истина – когда некуда

отступать, люди очень меняются. Порой, кардинально.

– Хорошо. Можешь оставаться, – заключил я после некоторого молчания.

Собственный вывод мне не понравился, но принудить Ванессу к чему-либо я действительно никак не мог. А потому я подошёл к своему запыхавшемуся от скачки коню так медленно, как если бы шёл через плотный туман. Мне так и не пришли в голову дельные аргументы, способные заинтересовать Ванессу в моём авантюрном предприятии.

– Ты куда? Морьяр, ты куда!

– За ней, иначе я не могу, – сказав это, я посчитал нужным обернуться, чтобы произнести. – Но, правда, я понимаю, почему ты мне не поможешь. Жизнь не разменная монета, чтобы рисковать ею ради столь незначительной вещи как чужая потребность.

Вот теперь мой план действительно становился опасным для жизни. Однако вместе с очевидностью грядущего поражения я не менее прекрасно осознавал, что не откажусь от попытки что-нибудь предпринять.

Я хотел наказать этого наглого Квалификатора. Сам. Хотел нарушить все его планы до того, как он погубит мои. Мерзкий паршивец! Он посмел влезть в мои дела. Он вмешался и насмеялся надо мной!

Не позволю.

Меня трясло от злости. Мне вдруг открылось, что без способности творить магию я оказывается... сушая пустышка!

Даже меньше, чем это ничтожество Ванесса. И мириться с таким осознанием было невозможно. Я всегда знал, что лучше прочих людей. Я знал, что обладаю более совершенным разумом. А, значит, я обязан справиться. Ведь мой противник не Архимаг. Квалификатор. Какой-то Квалификатор, да ещё третьей ступени! Он не многим лучше, чем какое-нибудь деревенское быдло!

Жизнь действительно не разменная монета. Но что она для того, кто не боится смерти? Бояться умереть – это всё равно, что бояться потерять свою личность. У меня её как таковой и не было никогда. У меня не имелось даже имени. Только цели. И всё же это не значит, что я не ценил возможность дышать, чувствовать, мыслить. Всего лишь понимал, что готов отдать это только за нечто действительно значимое. Жизнь для меня была высокой ценой. И больше ничем. Заплатить ею за возможность понять, чего ты на самом деле стоишь – на мой взгляд, это равнозначный обмен.

Великая Тьма, не знаю, что во мне переменялось тогда! Может, дело было в шишке на голове? Может, произошло некое «отравление» сознания после использования света? Но для меня на тот момент не было вещи важнее, нежели убить этого мага до того, как Элдри окажется в Вёсницах!

Между тем Ванесса неуверенно поднялась.

– Морьяр.

– Что? – я мрачно посмотрел на неё. Мне на самом деле было не понятно, чего ей от меня может быть ещё надобно.

– Ты порой несносно жестокий!

Она не сказала больше ни слова. Вместо этого женщина отрешённо, напроць забыв про зайца и испачканные руки, тоже забралась в седло. Солнечной не понравился запах крови. Лошадь неодобрительно фыркнула, покосилась на хозяйку, но была готова подчиниться её воле.

Я на всё это смотрел и даже не знал, что сказать. Несмотря на глубокий анализ, я так и не смог сделать вывод, из-за чего Ванесса переменяла своё решение остаться в стороне. Мне оставалось только вспомнить о своей способности говорить и с удивлением спросить:

– О чём ты?

– Зачем надо заставлять меня понимать, что придётся жить с чудовищным гнѐтом вины на душе? Таким, с каким и жить не хочется!

Когда это я успел нечто такое сказать?!

Нет, наверное, я всё-таки не вполне человек. Людей я абсолютно не понимаю. А раз так, то мне требуется более однозначное понимание ситуации.

Я осторожно осведомился:

– Ты сможешь мне?

А то, как понять, что в мыслях у этой странной женщины?

– Да. Насколько смогу. Элдри хорошая девочка, она заслуживает хотя бы попытки изменить её судьбу.

Могла бы и на одном «Да» остановиться. К чему столько слов? Как будто я спросил: «Ты сможешь мне? А теперь го-

вори почему! И поподробнее, пожалуйста, не упусти никаких нюансов»... Тьфу!

– Возьмём след там, где я в последний раз видел Квалификатора.

В самую деревню мы не заезжали. Смысла не было. Я сразу вывел нас на дорогу, избранную Чёрным магом, и остановился только у развилки.

Близость жилы щекотала пятки лёгким покалыванием. Очень хотелось впустить в себя энергию и преобразовать её в некое магическое воздействие. Но тьма была недоступна. Свет, как хотелось, я не мог использовать. А потому следовало помнить, что если наполнить себя силой от кончиков пальцев ног до макушки и не выпустить её потом, то можно нарваться на серьёзные неприятности.

Энергия проходит через тело каждого человека. Только в микроскопическом количестве по сравнению с возможным. Суть любого мага в том, что он способен не дожидаться следующей капельки-подачки, а имеет своеобразную «помпу». Поэтому для того, чтобы понять какие неприятности я имею в виду, представьте себе устройство садового полива. У вас расположен в водоёме насос. На ура смазан и разработан вентиль. Можно движением пальца пустить поток воды невероятной мощи. Но если на выходе из шланга отверстие с игольчатое ушко, то шланг просто-напросто разорвёт.

Объяснение, конечно, так себе. Но оно хотя бы удобоваримое.

– Чего мы остановились? Вот же следы копыт, – указала Ванесса на очевидное.

– Ты можешь через них поднять поле его лошади?

– Хочешь, чтобы я воздействовала на неё удалённо?

– Да.

– Морьяр, это магия. А она наука, а не взмах рукой и получил желаемое. Невозможно без построения каменного круга...

– Ты можешь поднять поле его лошади? – настойчиво перепробовал я.

Ванесса раздражённо скрестила руки на груди и процедила:

– Могу. И?

На мой взгляд было намного правильнее сразу приступить к срочным делам, а не разводить предварительную разъяснительную дискуссию по каждому незначительному моменту. А потому вместо разглагольствований я поднял длинную строганную палку, вероятно, некогда служившую кому-то посохом, и начал чертить вокруг отпечатка подковы узор. Тёмный маг или светлый, а основы одни. Так что особых проблем в составлении заготовки усилителя для заклинания у меня не возникло. Даже ни одну из линий стирать не пришлось. Всё вышло с первого раза.

– Напитай сначала внутренний контур. Затем внешний. И только потом концентрируйся на этих рунах. Иначе эффекта усиления не возникнет.

– Это чушь какая-то! Но... но откуда ты и это знать можешь?

Конечно, ну какому нормальному магу придёт в голову, что кто-то добровольно откажется от использования потоков энергии? А Ванесса, несмотря на все мои подозрения, полной душой всё-таки не была.

– Давай ты сначала попробуешь, а потом выскажешь своё мнение? – мягко предложил я.

– Нет. Я не буду ничего делать раньше, нежели ты объяснишь, чего от этой ерунды ожидаешь.

– Мне не хочется бежать вслед за Квалификатором. Я ему не сыскная собака.

– Что? – округлила она глаза от удивления.

– Я пришёл к выводу, что наше внезапное нападение ничего толкового не принесёт. Соотношение сил от этого не особо изменится. Даже станет не в нашу пользу. От гонки мы с тобой только до смерти устанем. Намного лучше пусть и дать магу узнать о нас, но всё же заставить остановиться. Например, воздействием на его коня. Отрастим этой лошадке копыта? Так, как если бы их не стригли лет пять!

Ванесса не была Эветтой, а потому в ответ на мой энтузиазм нахмурилась и, скрестив руки на груди, сообщила:

– Я тебя нисколько не понимаю.

– Тогда хотя бы просто послушайся! Тратим время на ерунду, – огрызнулся я, но сделал над собой усилие и вынужденно перешёл к объяснению. – Представь, что ты преспо-

койно едешь маршрутом, о котором никто заранее не знает. Всё хорошо, ты никого не трогаешь, тебя никто не трогает. И тут чужие каверзы! О чём ты подумаешь?

– Если каверза вроде той, что ты предлагаешь, то решу, что на меня точит зуб кто-то сведущий и очень сильный.

– Ты права. Мысли Квалификатора будут очень предсказуемы. Строить каменный круг долго, его воздействие серьёзно ограничено по дальности и сосредоточено на конкретном объекте. Поверить, что некто озаботился о таком заранее, сложно. При таком раскладе, магу выгоднее остановиться и начать приготовления к появлению недоброжелателя.

– Это почему?

– Хотя бы потому, что мы уже вывели его лошадь из строя, – указал магичке на очевидное я. – Но видишь какие свежие следы? В запасе у мага будет всего час... или полтора, если мы и дальше станем вести здесь беседы! Этого недостаточно для чего-то действительно колоссального. Расстановка сил останется практически такой же, только нам не придётся выискивать на земле отпечатки копыт и трястись в седле до ночи. Ты элементарно пойдёшь по следу своего воздействия!

Ванесса недоверчиво воззрилась на меня. В глазах её отразился настоящий испуг.

Хм, смешно писать. Мы путешествовали вместе почти две недели, но, наверное, действительно больше занимались бытом и сексом, нежели разговорами. Ей было откровенно

неприятно открывать меня с другой стороны.

«Милая, если ты хочешь быть умнее всех, то окружай себя идиотами», – мысленно усмехнулся я и продолжил ожидать её ответ.

– Я попробую, но, если ничего не выйдет, не обессудь. Я перестану считать себя хоть в чём-то обязанной помогать и сразу уеду отсюда в противоположном от тебя направлении. На полном скаку!

Как будто я против! Если такая элементарная штука у неё не получится, то смысл в помощи столь паршивого мага!

Она подошла к моему усилителю вплотную, присела и положила обе ладони на одну из линий. Узор затрепетал, насыщаясь энергией. Он вводил женщину в глубокое медитативное состояние. Глаза Ванессы затуманились. Лицо обрело очень спокойное и вместе с тем сосредоточенное выражение. А затем руны засветились ярким голубым цветом – знак непрофессионала. Либо показуха, либо энергия распыляется, либо так легче концентрироваться. Когда видишь результат воздействия, то магичить действительно проще. Однако я подумал об этом безо всякого эмоционального оттенка. Сам порой был грешен в данном вопросе. Визуализация до сих пор была для меня важна.

– Это... Это... Оно получилось, Морьяр!

О, да. Моя спутница ощущала искреннее воодушевление!

... Как же гадко она во мне сомневалась, зараза!

– Не отпускаяй сигнал, мы по нему двинемся. Держишь?

– Да.

– Поехали тогда. По какой дороге?

– По этой.

– Держать сигнал и не отпускать его? Это проще некуда!

А вот то, что я только что сделала...

Я уже отъехал на достаточное расстояние, чтобы окончание фразы стало едва слышно. Ванесса сообразила это, а потому поспешно забралась в седло и нагнала меня. Однако своих дурных расспросов не оставила. Её сжигало любопытство. И так как магичка раздражала меня в последнее время с каждым часом всё больше, я находил подобное её состояние достаточным мщением за собственное угнетённое настроение.

– Я впервые видела такую несуразную схему. Она без фундаментальных основ построена. Откуда ты знал, что она работает?

– Она исключительно на фундаментальных основах и построена. Из той масштабной штуковины, что могла бы быть, просто убрано всё лишнее.

– Что именно?

– Что «что именно»? Убраны лишние блоки и те части, что бы их подпитывали.

– Но как? Кто тебя научил этому?

Дорога больше не расходилась, а Квалификатор вряд ли бы рискнул без нужды соваться на бездорожье. Поэтому я поехал впереди. Так что Ванессе пришлось прибавить ско-

рость, чтобы заглянуть мне в глаза. Но я оставил как её вопрос, так и взгляд без внимания, хотя над ответом можно было ни секунды не раздумывать. В Чёрной Обители меня учили так же, как прочих учеников и неофитов. И обучение Ордена не так уж грандиозно отличалось от ученичества у прочих магов этого мира. Оно было направлено на массовость, более последовательно и продумано, но... но и только. Если же говорить о Хозяевах, то от них я поучительных лекций и вовсе ни разу не слышал. Только приказы. Я никогда бы не стал тем, кто я есть, если бы не постиг всего сам. Как, собственно говоря, настоящему магу и положено. Учителя нужны только чтобы дать толчок. И ни для чего более.

– Ответишь?

Ванесса не понимала, что своим молчанием я элементарно желал проявить снисхождение к её самолюбию. Завершив обучение, эта женщина практически полностью закончила с собственным развитием, и, на мой взгляд, оттого являлась тем самым быдлом, какого полно во всех мирах. Как мастер Гастон, рисующий только цветы, она даже не порывалась поставить ногу на следующую ступень лестницы. Зачем-то искренне поверила, что невозможно шагать вверх и даже не пробовала согнуть колено.

Глупо? Да, очевидно глупо! Но почему-то практически все существа во вселенной стараются возвращать собственную неуверенность в себе. Старательно возводят жёсткие рамки возможного.

Не тот настоящий маг, кто умеет управлять энергиями, а тот, кто отвергает ограничения, дерзает, проверяя на прочность себя и запреты сущего. Тот, кто стремится к переменам, даже если они означают конец прежним убеждениям или же собственной личности. Маг – это путь познания, ограниченный одним единственным условием. Мага сдерживает только одно – его собственный страх.

Во мне, несомненно, оставались некоторые боязни. Будучи рождён человеком, я был подвержен многим типичным недостаткам людей, но... но Ванесса. Ванессу страхи прямо-таки переполняли!

– Тебя мать Элдри научила?

– Нет, – наконец произнёс я, – но она позволила моей жажде знать разрастись до необъятных глубин.

– Морьяр, я не могу понять!

– И не надо, – процедил я сквозь зубы. А затем смягчился и предложил: – Давай лучше готовиться к встрече с Квалификатором, а?

Глава 5

Начало событий полностью соответствовало моим предположениям. Благодаря моему усилителю Ванесса превратила копыта несчастной лошади в самые настоящие рога. Без приведения их в порядок скакать дальше щуплому Квалификатору было невозможно. А «маникюр» требовал времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.